

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет социологии
Вечернее отделение
Кафедра сравнительной социологии

**Сравнительный анализ практик празднования Пасхи и дня Именин
у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.**

Дипломная работа

Работа выполнена
студентом VI курса
вечернего отделения
Шалимовой Евгенией
Анатольевной

Научный руководитель
профессор,
доктор философских наук,
Резаев А.В.

Санкт-Петербург
2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	стр. 3
ГЛАВА 1. Теоретико – методологические принципы изучения сакральной и профанной сферы в трудах социологов.	стр. 6
§ 1.1. Э. Дюркгейм: расстановка границ между сакральной и профанной сферами	стр. 6
§ 1.2. Расколдовывание мира - подход М. Вебера.....	стр. 9
§ 1.3. Ритуализация повседневности И. Гофмана.	стр. 11
§ 1.4. Невидимая религия Т. Лукмана.	стр. 13
§ 1.5. Подведение итогов по теоретической части.....	стр. 15
ГЛАВА 2. Сравнительный анализ смыслов, практик, ритуалов празднования Пасхи и дня Именин	стр. 16
§ 2.1. Введение в эмпирическую часть исследования.	стр. 16
§ 2.2.Операционализация понятий.....	стр. 17
§ 2.3. Анализ и описание участвующего наблюдения.....	стр. 19
§ 2.4. Анализ и описание результатов полуструктурированного интервью	стр. 24
§ 2.4.1. Практики празднования Пасхи среди воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр. 24
§ 2.4.2. Смысловое содержание праздника Пасхи для воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр.26
§ 2.4.3. Ритуалы празднования Пасхи у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр.29
§ 2.5.1. Практики празднования дня Именин среди воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр. 31
§ 2.5.2. Смысловое содержание дня Именин для воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр.34
§ 2.5.3. Ритуалы празднования дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр.38
§ 2.6. Роль праздника в идентификации группы воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.....	стр.39
§ 2.7.Конструирование "приватной" религии невоцерковленными православными христианами.....	стр.42
§ 2.8. Подведение итогов по гипотезам.....	стр.50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	стр. 51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	стр. 54
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	стр. 57

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая дипломная работа посвящена сравнительному анализу практик празднования Пасхи и дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан и резюмирует результаты предшествующих курсовых работ, посвященных изучению праздников и социологическим аспектам праздничного поведения.

Признанным определением категории праздник, на которое ссылаются многие исследователи, остается понятие, введенное великим русским мыслителем 20го века М.М. Бахтиным. Он подчеркивал несводимость категории праздника к периодической потребности в отдыхе или упразднении трудовой деятельности: «Никакое «упражнение» в организации и усовершенствовании общественно – трудового процесса, никакая «игра в труд» и никакой отдых или передышка в труде сами по себе никогда не могут стать праздничными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что – то из иной сферы бытия, из сферы духовно – идеологической. Они должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. Без этого нет и не может быть никакой праздничности¹».

Религиозный праздник имеет сложную структуру, с одной стороны – это вторжение сакрального в мир повседневности (акта сотворения, перерождения мира и участия людей в восстановлении этого божественного порядка), с другой стороны религиозные праздники приурочены к реальным историческим событиям (например, в православии – в память важнейших событий из жизни Иисуса Христа). Праздники необходимы религиям для их поддержания, укрепления веры через ритуалы и практики празднования, но в современном обществе потребления религиозные праздники приобретают новые формы празднования, которые могут служить вовсе не религиозным целям и быть наполнены иной смысловой нагрузкой. Можем ли мы на сегодняшний день утверждать, что праздник Пасхи способствует укреплению веры и воспроизводству религиозной общины? Можем ли мы утверждать о сохранении значимости празднования дня Именин, как особого взгляда на жизнь, где человек «не окончательный центр» поздравлений и похвал² или день Именин заменен празднованием дня Рождения в современном индивидуалистическом обществе? Или же мы можем наблюдать, как

¹ Бахтин М.М. «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» Электронная версия издания: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>

² Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. «Психология и праздник: Праздник в жизни человека». – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 143 с., стр. 19

религиозные практики, проникая в нашу повседневную жизнь, становятся досуговыми, развлекательными практиками – эти практики гламуризируются³? Какими новыми смыслами, ритуалами и практиками наполняют невоцерковленные праздник Пасхи и помнят ли о праздновании дня Именин? Исходя из вышесказанного, сформулируем цель, задачи и гипотезы исследования.

Цель: Сравнительный анализ смыслов, ритуалов, практик празднования Пасхи и дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Задачи:

- 1) Изучить имеющийся научный материал в трудах социологов по данной проблематике в отношении профанной и сакральной сферы.
- 2) Исследовать смыслы, ритуалы, практики празднования Пасхи и дня Именин.
- 3) Провести сравнительный анализ смыслов, ритуалов и практик празднования Пасхи и дня Именин у выделенных групп.

Гипотеза-основание:

Практики празднования религиозных праздников среди православных христиан – воцерковленных и невоцерковленных – будут различаться. Для воцерковленных православных христиан празднование является отражением разделяемых общих смыслов, символов, наделяемых ценностью, которые помогают воспроизводиться религиозной общине, это праздник сбора церковной общины. Для невоцерковленных православных христиан празднование сопряжено с обращением к трансцендентному, выходящему за пределы повседневного опыта, с конструированием смысла как на уровне индивидуального, так и коллективного смысла. При этом религиозные праздники для невоцерковленных могут наделяться иными смыслами, по сравнению с воцерковленными православными.

Из этого следует исследовательский вопрос:

Как через празднование Пасхи и дня Именин невоцерковленные православные христиане конструируют свою «приватную» религию по сравнению с воцерковленными?

Гипотезы-следствия:

По празднованию Пасхи:

– Празднование Пасхи для воцерковленных православных христиан является отражением разделяемых общих смыслов, символов, наделяемых ценностью, которые

³ Слово «гламур» (от англ. glamour – очарование), можно представить двумя способами: 1) эстетическая форма, которую отличают яркость и незамысловатость и которую могут принимать любые процессы в современном обществе; 2) безыдейная идеология, которую отличают огромное влияние на мышление и поведение все большего числа людей и при этом абсолютное безразличие к ценностям, вовлекающим людей в общество, цивилизацию, историю. – Иванов Д.В. «Глэм – капитализм» – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008 – 176 с, стр. 7

помогают воспроизводиться религиозной общине, это праздник сбора церковной общины. Церковные праздники необходимы для образования и поддержания церковной общины.

– Для невоцервленных православных христиан Пасха будет наполнена иными смыслами, практиками и послужит это празднование иным целям (например, встреча с семьей, или посещение гостей, традиционное соблюдение обычаев). При этом празднование Пасхи будет иметь характер обращения к трансцендентному.

По празднованию дня Именин:

– Празднование дня Именин для воцервленных православных христиан является отражением разделяемых общих смыслов, символов, наделяемых ценностью, которые помогают воспроизводиться религиозной общине, это праздник сбора церковной общины.

– В среде невоцерковленных утрачивается значимость празднования дня Именин, именинные дни забываются, родители не связывают выбор имени для своих детей с именем святого покровителя. Таким образом, можно говорить о росте индивидуализма, где точкой отсчета становится сам человек, который сам за себя отвечает, и его деятельность становится свободной от религиозных практик.

– В современном обществе празднование дня Именин или трансформирует свой смысл (например, Татьянин день превращается в день студентов) или замещается празднованием Дня Рождения. При этом замещающие секулярные праздники не просто заменяют день Именин для невоцерковленных православных христиан, но и будут нести обязательный характер празднования, будут включать практики празднования, для которых характерно необходимое обращение к трансцендентному.

Объект: Воцерковленные и невоцерковленные православные христиане.

Предмет: Практики, смыслы, ритуалы празднования православной Пасхи и дня Именин в современной России на примере Санкт – Петербурга.

Метод сбора эмпирической информации:

1. Анализ теоретических источников по исследованию профанной и сакральной сферы в трудах социологов.

2. Полуструктурированное Интервью с воцерковленными и невоцерковленными православными христианами.

3. Участвующее наблюдение в церковной службе и освящение куличей и яиц в Храме Святой Троицы.

Глава 1. Теоретико – методологические принципы изучения сакральной и профанной сферы в трудах социологов.

§ 1.1. Дюркгейм: расстановка границ между сакральной и профанной сферами.

Определим основные методологические принципы, которые помогут нам в интерпретации данных. Мы изучаем не просто праздники, а религиозные праздники, которые с одной стороны должны через свою смысловую нагрузку укреплять веру, с другой стороны мы можем наблюдать, как эти праздники служат нерелигиозным целям (например, сбору семейного сообщества). Разобраться, почему так происходит – почему религиозный праздник теряет свою «священность» и «гламуризируется» в современном обществе, мы можем через изучение отношений сакральной и профанной сферы. Сакральное и профанное – это разграничение явлений мира по их отнесенности к потустороннему, это разделение есть отличительная черта религиозного мышления⁴. «В религиозной жизни люди имеют дело с сакральным как свойством, присущим некоторым вещам (объектам культа), некоторым людям (царю, жрецу), некоторым пространствам (святилищу, храму), некоторым моментам времени (Воскресению, Рождеству). <...> священными становятся обычные вещи. Внешне они не меняются, но становятся в представлении верующих совсем другими вещами, с которыми нельзя обращаться как прежде, по своему усмотрению, они вызывают страх и почтение, становятся опасными и «запретными» - тем, к чему нельзя приблизиться, не погибнув. Эти два рода вещей - сакральное и профанное - не могут сближаться: от соприкосновения с профанным сакральное утрачивает свои особенные качества. Профанное и сакральное должны быть разделены, изолированы друг от друга, и в то же время - они оба необходимы для жизни: первое - как среда, в которой разворачивается жизнь, второе - как то, что ее творит, как сила, от которой человек зависит и все-таки может решиться уловить ее и употребить в своих интересах⁵».

Рассмотрим, в первую очередь, какие постулаты в изучении религии в методологии Дюркгейма могут помочь нам в исследовании а так же отношения, в которые ставит Дюркгейм профанную и сакральную сферу.

⁴ Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии» / Пер. А.Б. Гофман/ Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. - М.: Канон+, 1998. – 432 с., стр. 217

⁵ Гараджа В.И. Социология религии // М.: Наука, 1995г. - 223 с., стр. 90

Дюркгейм пишет, – «...Религия – явление главным образом социальное. Религиозные представления – это коллективные представления, выражающие коллективные реальности; обряды – это способы действия, возникающие только в собравшихся вместе группах и призванные возбуждать, поддерживать или восстанавливать определенные ментальные состояния этих групп. Но в таком случае, если категории имеют религиозное происхождение, они должны составлять часть общей сущности, свойственной всем религиозным фактам⁶». Таким образом, изучая Праздник Пасхи, мы можем предполагать, что это такой же религиозный факт, событие, которое воспроизводит в себе *коллективные представления* и само религиозное сообщество.

Практическая трудность изучения современных религиозных сообществ заключается в изолированной рефлексии, которой информанты могут наполнить свои действия. А нас, в духе методологии Дюркгейма, должны интересовать не интерпретации информантов, а поиск тех общественных структур, которые стоят за этими интерпретациями: «...Общество – не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность *sui generis*, наделенную своими особыми свойствами. Конечно, коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний, но этого необходимого условия недостаточно. Нужно еще, чтобы эти сознания были ассоциированы, скомбинированы, причем скомбинированы определенным образом⁷». Именно поэтому Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии» обращается к изучению более простых форм религий, в которых, по его мнению, можно обнаружить сущностные черты религии, движущие силы, определяющие действия индивидов. С этой точки зрения наша задача усложняется тем, что в нашем фокусе внимания – современное общество. Но поскольку макроуровневые конструкты не наблюдаемы, их можно описать только через микроуровневые ритуализированные взаимодействия, а, следовательно, нам необходимо обратиться к исследователям человеческих повседневных интеракций, в частности, И.Гофмана и социальных конструктивистов: П. Бергера и Т. Лукмана.

Возвращаясь к Дюркгейму, отличительной чертой религиозного мышления, является деление мира на две противоположных сферы: сакральное и профанное. Между этими явлениями автор проводит четкую границу, устанавливая эти понятия на разных полюсах: «Разнородность эта такова, что часто вырождается в настоящий антагонизм. Оба мира воспринимаются не только как отдельные, но и ревниво соперничающие друг с

⁶ Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии» / Пер. А.Б. Гофман/ Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. - М.: Канон+, 1998. – 432 с., стр. 186

⁷ Дюркгейм Э. «О разделении общественного труда. Метод социологии» - М.: Наука, 1991 . – 576 с., стр. 493

другом⁸». Эти границы, по мнению автора, чувствуются самими людьми: «священная вещь – это главным образом та, которой непосвященный не должен, не может безнаказанно касаться⁹».

Отметим еще одну методологическую наработку Дюркгейма, которая красной лентой проходит через всю работу: «Собственно религиозные верования всегда являются общими для определенной группы, которая открыто признает свою приверженность им и связанным с ними обрядам. Они не только допускаются всеми членами данной группы в качестве личного дела, но они являются делом группы и создают ее единство.

Составляющие ее индивиды чувствуют себя связанными между собой уже только тем, что у них общая вера. Общество, члены которого едины потому, что они одинаково представляют себе священный мир и его отношения со светским миром и потому, что они выражают это общее представление в одинаковых действиях, - это называют Церковью¹⁰» - пишет Дюркгейм. Возникает вопрос, как быть с теми невоцерковленными, что не соблюдают все религиозные практики, но соблюдают ритуалы? Теми, кто пришел освятить пасхальную продукцию, но не прошел ритуал исповеди и причащения? В этом мы попытаемся разобраться.

Не смотря на то, что священной может стать любая вещь, все ритуалы, связанные с ними находятся внутри сакральной сферы. Любой объект (вещь) может быть священным, но для этого он должен быть полностью перенесен из профанного в сакральное через более – менее сложный обряд инициации, потеряв таким образом часть специфических черт профанного.

⁸ Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии» / Пер. А.Б. Гофман / Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. - М.: Канон+, 1998. – 432 с., стр. 221

⁹ Там же, стр. 222

¹⁰ Там же, стр. 226

§ 1.2. Расколдовывание мира подход М. Вебера

То, что Дюркгейм – верования и обряды (смыслы и практики) надежно запирает в сакральной сфере – с Вебером выходит в профанную сферу, через секуляризацию. Секуляризация означает «обмирщение»: то, что было достоянием веры и церкви, становится со временем от них независимым, светским¹¹. В работе Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» нет четко сформулированной теории расколдовывания мира. Вебер вводит в социологический дискурс секуляризацию, «предстает в полном смысле слова творцом ключевых слов: он создает язык, на котором говорят о секуляризации все остальные, но сам не формулирует никаких четких тезисов¹²».

К сожалению, нас не может это удовлетворить, поэтому давайте все же попытаемся выделить основные постулаты методологии Вебера, которые помогут нам в данной работе:

Мы не можем провести четкую границу между «религиозным» и «повседневным», у Вебера мы видим проникновение религии в повседневную жизнь, ведь благо, даруемое религией, есть для верующего переживание в настоящем¹³.

Согласно концепции Вебера «мировые религии» пошли по разным путям своего развития, особенно разнятся религиозная этика Запада и Востока. Давайте попробуем рассмотреть взаимоотношения сакральной и профанной сферы в Веберовской интерпретации. Анализируя его работы, в первую очередь статью «Хозяйственная этика мировых религий» мы пришли к выводу, что на отношения между границами этих сфер повлияло то, как различные мировые религии «отреагировали» на интеллектуалистическую рационализацию мира. В исламе, иудаизме и христианстве это выразилось в реформации повседневной деятельности, то есть деятельность должна быть угодной богу и связана с возможностью быть «орудием» бога. То есть мы можем заслужить спасение, через повседневные практики, соответствующие религиозным нормам и пользуясь поддержкой религиозной общины. Религиозная этика буддистского учения, наоборот приводит к оттеснению религии в область иррационального, то есть в сохранении ее в сакральной сфере. Находясь в профанной сфере, мы можем найти путь к

¹¹ Гараджа В.И. «Социология религии» - М.: Наука, 1995 г. – 223 с., стр. 164

¹² Вайднер Д. «О риторике секуляризации»: «Независимый филологический журнал» № 87, 2007г. Электронная версия статьи :<http://magazines.russ.ru/nlo/2007/87/va4.html>

¹³ Вебер М. «Хозяйственная этика мировых религий», стр. 139, пер. Левиной М.И.

Электронная версия статьи: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/soc_gapochka_hrestomatia/r4.pdf

спасению лишь через активную аскезу, через уход от повседневных практик и в случае, если нас полностью поглотит сакральная сфера¹⁴. Мирской труд в этом смысле препятствует спасению.

Социальная среда (прежде всего социальное положение и жизненное поведение тех социальных слоев, которые оказали наибольшее влияние на практическую этику религии, то есть если в буддизме это были нищенствующие монахи, придающиеся созерцаниям, то христианство изначально было учением странствующих ремесленников) и характер западной религии (надмирный бог и пути к спасению) привели к расколдовыванию мира и перемещению пути к спасения из созерцательного «бегства от мира» в активное аскетическое его «преобразование». Таким образом, мир становится ареной, угодной богу деятельности в рамках мирского «призвания». Перефразируя Вебера в рамках нашей работы религии претит профанное содержание мира в поклонении красоте, мирской славе, власти, но религия не отрицает мир, а этически воздействует на него в соответствии со словом божьим. «Милость божья и избранность человека подтвердились именно в повседневности. Правда, не в повседневности как таковой, а в методически рационализированной повседневной деятельности на службе бога¹⁵.»

Подытоживая свою концепцию Вебер отмечает, что религии, подобно людям, не искусственно созданные конструкции, а исторические образования не лишённые внутренних противоречий. «В обращении к богу раннехристианского монаха или квакера был значительный оттенок созерцательности; однако все содержание их религиозности в целом, прежде всего вера в надмирного бога – творца и характер их уверенности в милости божьей, побудил их к деятельности. С другой стороны деятельность была свойственна и буддийскому монаху, только она была лишена всякой связи с мирской рационализацией, будучи ориентированна на освобождение от «колеса» перерождений¹⁶».

¹⁴ Там же, стр. 126 – 161.

¹⁵ Вебер М. «Хозяйственная этика мировых религий», стр. 153 пер. Левиной М.И.

Электронная версия статьи: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/soc_gapochka_hrestomatia/r4.pdf

¹⁶ Там же, стр. 154

§ 1.3. Ритуализация повседневности И. Гофмана

В рамках социологии религии ритуал – это коллективная деятельность людей, нацеленная на осуществление перехода из профанного в сакральное, и наоборот. Результат этой деятельности – чувство солидарности верующих. «Ритуал представляет собой систему символических действий. Он зависит от системы верований, как правило, выраженных на языке мифов. Одни обряды (позитивные) служат для превращения профанного в сакральное (обряды освящения) или наоборот (обряды десакрализации, или искупления, посредством которых человек или предмет возвращается в профанный мир) – в зависимости от нужд общества. Другие обряды (негативные) имеют целью предохранять сакральное от соприкосновения с профанным посредством табу и ритуальных запретов. Сакральные вещи приобретают власть диктовать людям, что им можно делать, а чего нельзя. Запрет никогда не обосновывается никакими моральными соображениями, его нельзя нарушить просто потому, что таков закон, призванный поддерживать нерушимый порядок в мире и заодно – благополучие людей¹⁷».

И. Гофман, основатель анализа ритуала интеракции выводит ритуалы из сферы сакрального в мир повседневности. Он находит взаимосвязь между информацией, которую индивид желает сообщить о себе другим, посредством взаимодействия «лицом к лицу», и ритуалами, рутинными действиями повседневной жизни.

Ритуалы, по Гофману, призваны передать желаемую информацию и сформировать мнение окружающих об индивиде. Индивид, таким образом, посредством ритуализации своего поведения, пытается определить ситуацию в выгодном для него свете: «когда индивид оказывается в обществе других, у него обычно появляются и причины активизироваться для произведения такого впечатления на них, внушить которое в его интересах¹⁸».

Ритуалы могут быть направлены как на уменьшение социальной дистанции, например, ритуалы ухаживания, так и на увеличение дистанции, например, профессиональному сообществу врачей, приходится придерживаться строгого этикета в отношениях врач – пациент, чтобы ничто не поколебало то впечатление компетентности, которое врач старается укрепить в своем пациенте. Кроме того, врач несет ответственность за ту социальную роль, которую он выполняет, то есть в данном случае

¹⁷ Гараджа В.И. «Социология религии» - М.: Наука, 1995 г. – 223 с., стр. 91

¹⁸ Гофман И. «Представление себя другим в повседневной жизни» - М: КАНОН-пресс-Ц, 2000г. – 302 с.

умением правильно себя вести, отраженной в ритуальной последовательности действий, он подчеркивает профессионализм всего сообщества врачей. В любом случае ритуализированная деятельность будет направлена на поддержание существующего социального порядка в обществе, не смотря на некоторую театрализованность действий, будет поддерживать рутину, а не взрывать ее, при этом большинство действий актора будут выполняться бездумно: «лишь когда привычная рутина чем – то нарушена, человек может осознать, что его мелкие нейтральные действия все время подчинялись правилам приличия его группы, а неспособность их выполнить грозит ему стыдом и унижением¹⁹».

И. Гофман отмечает, что ритуальная составляющая поведения в большей степени характерна для тех случаев, когда люди находятся в формальных отношениях. В этом случае людьми затрачивается гораздо больше энергии, чтобы не потерять свое лицо, и еще больше ритуализируют свою деятельность, чтобы она отражала принятые в обществе нормы и ожидания группы: «ориентация человека на сохранение лица, особенно своего собственного, - это то в нем что служит опорой ритуальному порядку, а готовность соблюдать ритуальную обходительность с социальным лицом встроена в саму структуру разговора²⁰». Лишь если мы находимся в приятельской компании, необходимость церемониться друг с другом отпадает, и разговор может скатиться к пустой и беспорядочной болтовне.

Говоря о природе ритуального порядка, И. Гофман отмечает тот факт, что любое общество должно уметь мобилизовать своих членов в качестве самостоятельно регулирующих свое поведение участников. Один из способов такой мобилизации – ритуал. Индивид конструирует себя не из внутренних психологических наклонностей, а их моральных правил, навязанных ему извне, определяющих практики, используемые индивидом для поддержания конкретной и обязательной формы ритуального равновесия²¹.

Концепция И. Гофмана в рамках нашей работы дает нам возможность понять, как религиозное сообщество, посредством своей деятельности поддерживает свою целостность и как оно транслирует себя остальному сообществу, в разной степени вовлеченному в религиозную деятельность.

¹⁹ Гофман Э. «Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу» /пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2009. – 319 с., стр. 67

²⁰ Там же, стр. 58

²¹ Там же, стр. 62

§ 1.4. Невидимая религия Т. Лукмана

Проводя свое первое исследование, посвященное практикам празднования Пасхи, мы обнаружили, что отношение к празднику у православных христиан зависит от отношения к церкви вообще, и мы увидели, как некоторые информанты уводят Бога из церкви и обязательных церковных практик. Так как это может пролить свет на наше исследование, мы обратимся за теоретическим подкреплением в работе Т. Лукмана «Невидимая религия».

В совместной работе с П. Бергером он последовательно доказывают привилегированное положение «реальности повседневной жизни», над которой надстраиваются системы «символических универсумов» – религия, философия, искусство, наука.²² Официальная институциональная социальная модель религии не совпадает с символическим универсумом. Т. Лукман различает «видимую» и «невидимую» религии, к первой относит церковные формы религиозности, вторую считает всеобщей социальной формой. Символический универсум как нечто вечное и непоколебимое находит более адекватное выражение в невидимой религии.²³ Таким образом, религия не должна трактоваться узко, как поведение по отправлению церковных обрядов, она латентно (невидимо) создает значения, которые объективируются в культуре, воспроизводя тем самым жизненные практики. Индивидуализм, характерный для современного городского общества потребления, содержит элементы трансцендентного и сакрального, являющихся составляющими невидимой религии. Т. Лукман обратил внимание на то, что наряду с упадком «церковно-ориентированной религии» может сохраняться и даже возрастать внецерковная религиозность.²⁴ Это связано, во-первых, с кризисом институциональной религии, во-вторых, «уровень вовлеченности в трудовой процесс в современном обществе дает отрицательную корреляцию уровню вовлеченности в церковно–ориентированную религию».

Процесс секуляризации, согласно Т. Лукману, вовсе не означает неизбежного отмирания религии, так как церковно-ориентированная религия заменяется иными формами.²⁵ Значимость религии как символического универсума состоит в ее обращении к трансцендентному, выходящему за пределы повседневного опыта, в конструировании смысла на уровне как индивидуального, так и коллективного сознания.

²² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - 323 с., стр.

²³ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с., стр. 56

²⁴ Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания, М.: Наука, 1993, - 270 с.

²⁵ Там же.

Т. Лукман утверждает, что «истины» всех религий относительно, одно мировоззрение ничуть не лучше другого, все они созданы людьми и конкурируют на «рынке идей». В современном мире у человека нет иного пути как из всех имеющихся «путей спасения» создать свою собственную «приватную» религию. Другие религии проникают в нашу культуру, например с буддизмом через спортивные практики (йогу).

Коллега Т. Лукмана – П. Бергер в своей работе «Священная завеса» отметил, что религия, как и раньше, играет важную роль в легитимации социального порядка, так и сейчас необходимая составляющая поддержания ощущения «правильности» окружающего мира. Однако институты не могут гарантировать стабильность и надежность сконструированного человеком мира, это возможно лишь когда человеческий мир наделяется характеристиками священного космоса. «Бога становится наиболее надежным и предельно значимым другим», придавая смысл человеческой жизни, наделяя человека системой ценностей и гарантируя защиту от ужасов аномии, хаоса и потери собственной личности.²⁶

П. Бергер, как и Т. Лукман отмечает утрату старых общинных связей и традиционных верований. Попробуем в нашем исследовании проследить, как празднуемые религиозные праздники для невоцерковленных наделяются иными смыслами, по сравнению с воцерковленными православными.

²⁶ Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания, М.: Наука, 1993, - 270 с.

§ 1.5 Подведение итогов по теоретической части.

Основанием для исследования послужили труды Э. Дюркгейма, М. Вебера, И. Гофмана и Т. Лукмана. Изучить рознящиеся смыслы, ритуалы и практики празднования у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан мы попытались сквозь призму отношений профанной и сакральной сферы, которые и рассмотрели в трудах социологов, и вылилось это в следующей логике:

Дюркгейм проводит четкую границу между сакральным и профанным мышлением, разделяя его на два мира, где оба мира воспринимаются не только как отдельные, но и враждебные, ревниво соперничающие друг с другом. Он говорит: «священная вещь – это главным образом та, которой непосвященный не должен, не может безнаказанно касаться²⁷», и запирает, таким образом, ритуал в сакральной сфере. Таким образом, если рассматривать религиозный праздник в этом ракурсе, то в нем мы должны запретить лишь те смыслы и практики, которые отвечают религиозным целям.

Вебер размывает границы между профанной и сакральной сферой. Рассматривая «мировые религии», он вводит в научный дискурс понятие секуляризация, отмечая, что уменьшение религиозного влияния и усиление светского начала ведут к «расколдовыванию мира», «обмирщению» социума, люди знают, что «нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил».

У Гофмана ритуал выводится в сферу досуга, из сакральной сферы в профанную. Он находит взаимосвязь между информацией, которую индивид желает сообщить о себе другим, посредством взаимодействия «лицом к лицу», и ритуалами, рутинными действиями повседневной жизни.

Т. Лукман обращает наше внимание на то, что наряду с упадком «церковно-ориентированной религии» может сохраняться и даже возрастать внецерковная религиозность. Что религия не должна трактоваться узко, как поведение по отправлению церковных обрядов, она латентно создает значения, которые объективируются в культуре, воспроизводя тем самым жизненные практики. Индивидуализм, характерный для современного городского общества потребления, содержит элементы трансцендентного и сакрального, являющихся составляющими невидимой религии.

²⁷ Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии» / Пер. А.Б. Гофман / Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. - М.: Канон+, 1998. – 432 с., стр. 221

ГЛАВА 2. Сравнительный анализ смыслов, практик, ритуалов празднования Пасхи и дня Именин.

§ 2.1. Введение в эмпирическую часть исследования

Цель исследования: Сравнительный анализ смыслов, ритуалов, практик празднования Пасхи и дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Задачи исследования:

1) Исследовать практики празднования Пасхи и дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

2) Сравнить смыслы, которыми наполнены практики празднования Пасхи и дня Именин у выделенных групп.

3) Сравнить элементы ритуалов празднования Пасхи и дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Для того, чтобы провести сравнительный анализ практик празднования Пасхи у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан, нами были выбраны два метода сбора информации:

1. Полуструктурированное Интервью с воцерковленными и невоцерковленными православными христианами.

2. Участвующее наблюдение в церковной службе и освящение куличей и яиц в Храме Святой Троицы.

Участвующее наблюдение представило собой вводную часть исследования, было направлено на входение в поле, определение общего представления о том, какие группы людей (по своему демографическому происхождению) вовлечены в процесс освящения пасхальной продукции, и какими ритуалами, практиками, смыслами, насколько это можно пронаблюдать, это сопровождается.

Полуструктурированное Интервью было направлено на сужение поля до идентификации воцерковленных и невоцерковленных православных христиан и сужения исследования до поиска ответов на конкретные вопросы, поставленные в задачах дипломной работы.

В результате было опрошено восемнадцать информантов: пять воцерковленных и тринадцать невоцерковленных православных христиан. Основания для выборки строились в соответствии с целями и задачами исследования. Выбор респондентов для

интервью строился вне зависимости от пола и возраста таким образом в выборку попали мужчины и женщины от 22 лет. В первую очередь нас интересовали носители различных практик празднования Пасхи и дня Именин, как воцерковленные, так и невоцерковленные православные христиане.

Работа в поле по интервьюированию была закончена на этапе повторения мнений среди информантов, что и послужило к переходу к следующему этапу написания работы – обобщению и анализу данных.

§ 2.2. Операционализация понятий

Первые трудности, с которыми я столкнулся в исследовании – это теоретическое обозначение выделенных групп, которые мы планируем сравнивать.

Мы не можем поделить эти группы как религиозные и нерелигиозные, так как перед нами тогда встает проблема определения критерия религиозности, которая сталкивается с затруднениями в отечественной социологии религии. Социологи не доверяют самоидентификации респондентов и пытаются определить истинное число верующих различными методами, зачастую спорными.²⁸ В исследованиях, посвященных религиозности населения выделяют три основных критерия: 1) знание церковных догматов, молитв и Библии; 2) вера в магию, колдовство, астрологию, спиритизм, реинкарнацию; 3) посещение храма и причастие. Чем больше «ужесточаются» критерии включения в категорию религиозности, тем с большими исключениями страдает выборка. Но проблема в данном случае даже не в выборке, а дефиците знаний в области церковного учения самих социологов, проводящих опросы и некорректной постановке вопроса. Само знание церковных догматов, вера в сверхъестественные реалии или частота причастия не определяют критерий религиозности.²⁹ Наше исследование ориентированно на сравнение групп людей, одна из которых наполняет праздник определенным религиозным смыслом и отправилась в Пасху или на день Именин на церковную службу, а другая осталась дома и празднует Пасху вне церкви и не стремится в церковь или заменяет празднование дня Именин другими формами. Но критерий посещения церкви в Пасху не является решающим, поскольку в этот праздник для освящения куличей и яиц в церковь могут посещать люди далекие от церкви и религиозной общины, соответственно нам необходимо выделить дополнительные критерии по которым мы будем определять

²⁸ СОЦИС №7, 2001г.: Синелина Ю.Ю. «О критериях определения религиозности населения», стр. 89-96.

²⁹ СОЦИС №7, 2001г.: Синелина Ю.Ю. «О критериях определения религиозности населения», стр. 89-96.

принадлежность к религиозной общине. Таким образом, в рамках данной работы мы прибегнем к термину «воцерковленный».

Термин «воцерковленный» имеет два значения, одно – терминологически точное обозначение определённого обряда, другое – переносное, связанное с особенностями современной церковной жизни. В первом смысле, это реальный обряд, совершаемый на 40-й день рождения младенца и предполагает вхождение его в ряды членов Церкви. Во втором смысле воцерковленные – православные, не просто крещённые в православной церкви, но и соблюдающие обрядовую сторону религии – пытающихся жить по-православному. Воцерковленным считается тот, кто регулярно причащается и регулярно посещает службы; обычно он поддерживает также социальные отношения в пределах своей церковной общины.

Невоцерковленные имеют также другое название – захожане. Они определяются в противопоставлении воцерковленным православным. Невоцерковленные – крещёные, считающие себя православными, но пренебрегающие ритуальной стороной веры.

Определимся теперь с основными понятиями работы: практики, ритуалы, смыслы. Говоря о смысловом содержании праздника мы имеем ввиду значимость и сущностную нагрузку, которую он несет для информантов. Так, например, мы сравниваем день Именин с днем Рождения, религиозный праздник с секулярным и пытаемся определить через утрату значимости одного и возрастание важности другого праздника, как происходит конструирование «приватной» религии невоцерковленными.

Под практиками в данной работе в духе П. Бурдьё понимается «реальная деятельность как таковая», практическое отношение с миром, то, что с одной стороны исходит от установок агента, с другой стороны производится социальной средой³⁰. В рамках работы это не только религиозные практики, совершаемые людьми в связи с их верованиями или взаимодействием с религиозными институтами, но и иные практики (творческие, досуговые, групповой инициации), касающиеся изучаемых праздников: Пасхи и дня Именин.

Ритуал мы рассматриваем как явление присущие и сакральной и профанной сфере. Так, Дюркгейм «запирает» ритуал в сакральной сфере, описывая его как коллективная деятельность, нацеленная на осуществление перехода (инициацию) из профанного в сакральное³¹. Но в современном мире религиозные праздники представляют собой

³⁰ Бурдьё Пьер, Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. — 562 с., стр. 100.

³¹ Дюркгейм Э. «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии» / Пер. А.Б. Гофман / Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. - М.: Канон+, 1998. – 432 с., стр. 221

сложное явление, которое нельзя описать только по религиозным составляющим. Гофман выводит ритуал из сакральной сферы в профанную. Рассматривая ритуал как ежедневную практику, характеризующуюся рутинной природой и своим значением для мирской социальной интеракции.

§ 2.3. Анализ и описание участвующего наблюдения

Участвующее наблюдение было проведено 14 апреля 2012 года на территории и внутри Храма Святой Троицы города Санкт - Петербург. Перед посещением храма, накануне, 13 апреля, была совершена предварительная «ходка» в поле для знакомства с территорией и «сторожилами» храма (свечницей). В результате предварительного знакомства с полем мы получили всю необходимую информацию о времени службы и времени освящения пасхальной продукции, после чего мы спланировали наш маршрут таким образом, чтобы попасть и на службу, и на освящение продукции. Таким образом, мы планировали, охватив ритуалы и практики происходящего внутри и снаружи, получить более целостную картину происходящего. Для успешного проникновения в поле были совершены определенные ритуалы инициации, касающиеся внешнего вида наблюдателя (связанные с запретами церкви на яркую «светскую» внешность и покрытие головы), а так же произведены практики по приготовлению пасхальной продукции для беспрепятственного включения в ритуал ее освящения. Совершив все необходимые приготовления, наблюдатель задействовал себя в двух позициях: с семи до девяти утра на службе внутри храма и с девяти до десяти утра на освящении продукции снаружи храма. Результатом проделанной работы стало описание участвующего наблюдения и его предварительный анализ по схеме Дж. Спрэдди, которые можно найти в приложении дипломной работы. Давайте теперь рассмотрим основные вопросы, которые стояли перед нами в рамках нашего наблюдения.

Первый вопрос, который нас интересовал, это какие группы людей (по своему демографическому составу) были включены в процесс освящения пасхальной продукции, а какие втянуты в процесс богослужения?

Согласно логике работы хотелось бы сразу выделить воцерковленных и не воцерковленных православных христиан, хотя это несколько затруднительно исходя только из наблюдения. Но некие качественные различия между теми, кто находился в храме и теми, кто пришел, скорее всего, лишь на освящение пасхальной продукции есть.

Опишем сначала публику внутри храма. Служба началась в семь утра, и если, вначале храм был наполнен лишь наполовину, то к середине службы храм заполнился людьми полностью:

«В храме было в два раза меньше людей и не было такого терпкого запаха ладана, чем в пятницу накануне, было совсем не душно, но достаточно темно, храм освещался только дневным светом из окон. Чуть в глубине храма было совсем немного прихожан, основная часть прихожан была выстроена в колонну (шириной примерно в четыре – пять человек) у одной иконы...

Храм по – тихоньку наполнялся людьми. Это были в основном мужчины и женщины лет пятидесяти, так же я заметила присутствие нескольких молодых людей (в лицо помню троих) лет тридцати, девушек этого возраста было больше. Прихожане были одеты в неброскую одежду. На их фоне выделялась дама в обуви на платформе и высоком каблуке, в меховой шубке и ярко красными ногтями. Пять маленьких девочек подбежали к престолу и стали читать молитвы, креститься, кланяться падая в колени. Трех девочкам было около пяти лет, двух маленьких детей они держали на руках. Девочки поцеловали престол (или что – то, что на нем лежала, упущено мной), помогли наклониться и поцеловать престол малышам, которых держали на руках».

В публику, находящуюся в храме, следует так же включить служителей храма, к ним относятся: «сторожилы» - «свечница» (женщина, продающая церковную продукцию), священники, их было около пяти и хор.

Состав публики, находящейся на улице и не включенной в ритуальную деятельность в храме был более однородный. Эта публика была включена в ритуальную деятельность по освящению пасхальной продукции:

«Публика, которая находилась на улице, отличалась от той, что была в храме. На улице были в основном женщины 40-50 лет».

В эту публику, чуть поодаль храма так же необходимо включить тех, кто не был задействован в ритуале освящения пасхальной продукции, их деятельность носила коммерческий оттенок:

«После того, как меня освятили с ног до головы, я вконец ощутила всю свою усталость и стала выходить с территории храма, на встречу мне попался мужчина, который просил милостыню, я подала ему тридцать рублей, он огорчился, что мало, но поблагодарил меня. На выходе в палатке уже появились торговцы, они продавали куличи. На земле сидели и просили милостыню цыганские дети и молодая цыганская девушка с малышом, проходя мимо я услышала, как кто – то из цыганских детей громко, радостно,

поздравил людей, выходящих с территории храма. У забора храма женщина продавала деревянные расписные яички на подставках».

Определив демографический состав и разнородность групп можно предположить (насколько это возможно в рамках наблюдения) и прийти к выводу о том, что средю воцерковленных православных христиан могут составлять, как и молодые женщины и мужчины (в возрасте тридцати лет), так и старшие поколения (сорока и более). Группу невоцерковленных, исходя из наблюдения, будут составлять преимущественно женщины, «хранительницы очага» (поскольку продукция была преимущественно домашней выпечки), в возрасте сорока – пятидесяти лет. Ограниченность нашего наблюдения состоит в том, что в рассматриваемом нами храме мы присутствовали на ранней утренней службе и освящение продукции в этом храме происходит так же утром. Вполне возможно, что в храмах, где освящение продукции назначено на более позднее время будет другая ситуация с публикой и отметится больше молодежи.

Второй, интересующий нас вопрос связан с ритуалами, в которые была вовлечена публика в храме и публика вне храма.

Публика, которая находилась на улице пришла с иными целями, чем та, что находилась в храме. Эти цели были ограничены ритуалом освящения продукции, поскольку пока наблюдатель находился в храме, не было замечено массового потока присоединения той публики, что была на улице к той, что находилась в храме:

«Было пятнадцать минут десятого, женщины продолжали сетовать на то, что в том году в девять утра уже освящали вторую партию куличей, что вот – вот уже скоро служба в десять утра и придется ждать ее окончания».

Более того, такое «присоединение» не могло произойти, поскольку деятельность публики внутри храма состояла из цепочки ритуалов: исповедь, чтение молитв, а потом уже причащение. Присоединиться в ритуальную деятельность в середине процесса было бы невозможным, поскольку причащение не возможно и является запретом без предварительной исповеди (этот запрет не распространяется лишь на маленьких детей):

«Чуть в глубине храма было совсем немного прихожан, основная часть прихожан была выстроена в колонну (шириной примерно в четыре – пять человек) у одной иконы..

Примерно минут через десять подошел к иконе, у которой стояла колонна, священник и начал молиться, прихожане молча слушали молитву и крестились после каждой паузы священника...

После того, как священник закончил свою молитву к нему по одному стали подходить прихожане и исповедоваться...

Все это время священнослужитель был основным действующим лицом. Он читал молитву, а прихожане поддерживали его крещением и поклонами. Но, было две молитвы, которые читали и священнослужители и прихожане, читали напеваючи, это: «Верую в единого Бога» и «Отче наш»...

Затем два священнослужителя с чашами в руках начали причащать из чаши прихожан. Один священнослужитель кормил с ложки, другой сушил губы прихожан полотенцем».

Ритуальная составляющая деятельности, происходящая внутри храма подтверждает сделанные ранее выводы о том, что в публику снаружи скорее составят невоцерковленные православные христиане, а публику внутри храма – воцерковленные православные христиане.

Сделать какие – либо значительные выводы по практикам приготовления к празднику, исходя из наблюдения, видится нам затруднительным, подтвердим лишь обозначение публики вне храма, которую составляли женщины сорока – пятидесяти лет, как «хранительниц очага»:

«На столах стояли куличи, крашеные яйца, конфеты, вино (но совсем немного). Почти у всех в куличах стояли зажжённые церковные свечи. Яйца были в основном покрашены по – старинке, луковой шелухой, у стола, рядом с которым я стояла было лишь одно блюдо с яйцами кислотного цвета, пара тарелок была с яйцами, обтянутыми термопленкой с изображением святых».

Последнее, на что мы хотели обратить внимание – это смысловая нагрузка, которой была наполнена деятельность присутствующих.

Публика, долго (полтора часа) находившаяся внутри храма была целиком втянута в процесс, все стояли не шевелясь, перемещаясь по храму неспешно после исповеди к иконам, храм наполнялся народом, и к девяти утра, было уже тесновато. Атмосфера в храме создавалась священнослужителями и поддерживалась прихожанами:

«После того, как священник закончил свою молитву к нему по одному стали подходить прихожане и исповедоваться...

В это время появился уже другой священник, который вышел в цент, поставил что – то вроде тумбы и встав ко мне спиной стал читать молитву, прошло еще минут пять и к его словам присоединился хор. Еще один служитель церкви обошел весь храм с кадилом ладана...

Затем вышел священнослужитель в расписном нарядном одеянии и начал читать молитву. Все остальные священнослужители были в черных рясах. Через пять десять

минут храм наполнился солнечным светом и в это же время включили огромную круглую люстру, которая состояла из электрических свечей».

Публика, которая находилась снаружи по образу действий и поведению была отличной от той, что находилась в храме. Людей волновали вполне земные проблемы:

«Я стояла рядом, старалась втянуться в диалог между ними. Они жаловались, что ждут священнослужителя с восьми утра, и по всей видимости устали. Выражали беспокойство на счет пасмурной погоды, насчет того, что пойдет дождь и куличи размокнут. Всем места на столах не хватало и люди выстраивались в ряд держа куличи на руках, клали куличи на скамейки. Из церкви вышел молодой человек и, посмотрев на происходящее, побежал за скамейками. Сначала он как то неудачно поставил скамейку, что люди, столпившиеся за ней, стали преграждать столы. Женщины которые стояли у столов стали возмущаться, что священнослужителю будет неудобно к ним пробираться, скамейку этот молодой человек подвинул и принес еще одну...

Из храма, наконец, показалось два священнослужителя. Один из них был с ведром священной воды и крупной кистью, обильно поливал крест на крест куличи, вместе с теми, кто их держал или рядом стоял...

Женщины, рядом с которыми я стояла, сетовали на то, что священнослужитель пошел не с того края, что пошел сначала к людям, которые подошли к десяти, а они тут уже давно стоят».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что публика, находящаяся снаружи мало походила на религиозную общину, поскольку ей не было свойственно религиозное поведение (терпение, всепрощение), отношения между присутствующими носили секулярный характер и регламентировались гражданскими нормами поведения. Публика, находящаяся на улице была лишена визуальных и чувственных подкреплений, ритуалов, что присутствовали в храме.

§ 2.4 Анализ и описание результатов полуструктурированного интервью

Интервьюирование было проведено среди обеих групп (и воцерковленных и невоцерковленных) православных христиан в период с 20 по 28 апреля и с 05 по 23 ноября 2012 года включительно. В результате было опрошено восемнадцать информантов: тринадцать невоцерковленных и пять воцерковленных православных христиан. Работа в поле по интервьюированию была закончена на этапе повторения мнений среди информантов, что и послужило к переходу к следующему этапу написания дипломного проекта – обобщению и анализу данных.

Работая в поле мне было ограничиться поставленными в анкете вопросами, так как практики воцерковленных и невоцерковленных православных христиан сильно пересекаются, поэтому мы постарались выявить смысловую нагрузку отношения к празднику, в том числе через отношение к религии и церкви вообще.

§ 2.4.1 Практики празднования Пасхи среди воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Согласно цели исследования и сформированным задачам пойдём по – порядку и рассмотрим, сначала какие практики празднования Пасхи у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан. Как мы отметили, эти практики пересекаются. Информанты красят яйца, готовят куличи, пасху, в редких случаях кулич покупается.

Если под практиками, в духе Бурдые, мы понимаем исходные установки агента, производимые социальной средой, то мы увидим, как Пасха, признаться, да и многие праздники, популяризируются посредством Интернета. Только в отличие от других праздников Пасха это еще демонстрация личных практик, творчества:

« – У меня очень много друзей, которые тоже празднуют Пасху. Это по большей части наклейки – сейчас самые модные. Я даже заметила по фотографиям В Контакте, после Пасхи, очень много людей стали выкладывать свои яйца. Кто как их сделал, были там девочки, мальчики всякие, наклейки приклеены, потом церковные наклейки»;

« – В Контакте тоже видела очень много фотографий: кто какие куличи готовил, кто какие яйца красил».

Поскольку среди информантов у нас были молодые женщины от 22 до 32 лет, то из события празднования Пасхи делают игру для детей, активно их привлекая и увлекая

«производством» пасхальных яиц. Куличами и, в особенности, яйцами обмениваются в семьях, с коллегами, с соседями и с друзьями. У невоцерковленных больше присутствует игровой элемент в пасхальных практиках, поскольку это время проводится в семье:

«– И с сестрой у нас каждый год соревнование яйцами.

– Какое соревнование? Кто больше яиц съест?

– Кто кого разобьет. У нас было много яиц и кто победит, и победителя мы ставим, ну там, месяца на два»;

«– А играли в какие-то там игры, не знаю, бились?

– Да, бились, но так как те яйца, которые были обернуты пленкой, они всегда выигрывали, то было не очень интересно. Воот. Так мы каждый год бьемся, причем не ради чего-то, какой-то просто интерес, кто выиграет. Причем, некоторые, даже не едят эти яйца, но они ими бьются, побьются и положат, ешьте остальные»...

Как воцерковленные, так и невоцерковленные во всю погружены в процесс приготовления праздничной продукции:

Воцерковленный информант:

«Муж говорит: «Нафиг вообще ничего не готовь. Кулич купим». Он вообще на меня ругался по поводу этого теста, мы с ним месили все это в пятницу в два часа ночи там, а, мы по-моему, кстати говоря, в пятницу все это запекали, даже, да, по-моему в пятницу. Не в субботу, а в пятницу я все это заправила, и мы с ним месили это тесто до двух часов ночи там уже все.. легли спать, никакие были, я их допекла. Пародируя своего мужа: «Нафиг, надо было все это купить, зачем?» У меня просто в субботу оставалось еще немного теста, я сделала еще один кулич. Я, кстати, на работу принесла его».

Невоцерковленный информант:

« – У нас нет как такового ежегодного рецепта, мне хочется испечь каждый год что-то новое. В кулинарной книге или в журнал, я не помню, сейчас много всего выходит, так что найти рецепт не сложно. В этом году я испекла сразу два...»

В ходе исследования мы пришли к выводу, что нельзя преуменьшать значимость повторяющихся из года в год практик для сохранения праздника:

Из интервью с воцерковленными информантами:

« – А мы всегда его отмечали (праздник Пасхи). Он в советское время как бы не был, может быть, не сопровождался тем что мы ходили в церковь и на службу. А сами атрибуты этого праздника: крашение яиц и приготовление пасхи и кулича – это было всегда».

« – Да, мы рисуем, правда, мы пытаемся от этих яиц уйти. Потому что если вкопаться в традицию яйца-куличи, это больше что-то такое родовое-домашнее, чем

праздничное, на самом деле Пасха не в куличах и не в яйцах, Пасха это воскресение Христово. Но все так привыкли, что Пасха – это яйца, что уйти от этого невозможно».

Подведем итоги: практики празднования у выделенных групп во многом пересекаются, это в первую очередь касается пасхального меню (разукрашивание яиц, приготовление пасхи, кулича). Но невоцерковленные православные христиане также погружены в обыгрывание пасхальных приготовлений, и приданию досуговой составляющей этим практикам через творчество и его демонстрацию.

§ 2.4.2 Смысловое содержание праздника Пасхи для воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Следуя второй задаче, мы пытались выявить смыслы, которыми наполнены практики празднования Пасхи у выделенных групп и спрашивали об ассоциациях связанными с праздником. У воцерковленных можно увидеть в первую очередь апелляцию к религиозной общине:

«– Яна, расскажи, пожалуйста, что приходит тебе в голову при слове Пасха?

– Ммм.. радость, потом, красный цвет, аа.. служба Пасхальная, куличи, ну я не знаю, какое-то солнце, радость, такое вот, ну вот радостное состояние на душе, да? Вот больше всего вот это вот. Пасха, то что весна, радость, такое вот, ну и... вот внутреннее именно состояние такое вот... больше, ну а потом уже какие-то там атрибуты: яйца там красные, куличи - вот это все там, праздник дома за столом, вот».

В смысловой нагрузке праздника, к которой апеллируют воцерковленные, мы обнаружим то, что Вебер говорил о рационализации мира, его расколдованности:

«–У очень многих людей Пасха это яйца и куличи, которые надо освятить. А воскресение Христово – это какая-то невероятная вещь, которую даже нельзя объяснить простыми словами. То есть то, что было мертвое, оно воскресло и снова стало жить. И по законам этого мира, этой природы это сложно охватить, потому что это из другого мира. Это вот тот другой мир пришел сюда и совершил такое есть, великое чудо, которое было совершено в одном теле. Поэтому это уместить и охватить – очень сложно и дети это лучше чувствуют, потому что у них нет еще этой схваченного рационального знания того, что можно, что нельзя, возможно – невозможно».

Невоцерковленные, нельзя сказать, что не помнят, что праздник религиозный, но связывают смысловую нагрузку больше с практиками и семейными воспоминаниями:

« – Это идет с детства.. изначально это праздник, если честно я даже никогда не знала когда он особо. Помню родители, мама да, красила яйца. С яйцами, наверное, в первую очередь и с.. кулич, ну вот эти элементы праздника Пасхи, которые сразу же приходят мне в голову».

« – Не знаю, у меня, наверное, ассоциации вызваны из детства. Когда изначально родители праздновали этот праздник, у меня мама всегда пекла много-много куличей, красили яйца, естественно мы во всем этом участвовали. То есть вот такое, удовольствие. Ходили на крестный ход. Вообще Пасха, это такая ассоциация, я бы даже не сказала, что духовная, что Иисус Воскрес, не с каждым произношением слова Пасха ассоциируется это все, кажется больше вот все эти приготовления, да, в голове возникают. Красим яйца, печем куличи, ну и вот на крестный ход ходим».

« – А Пасху вы отмечали прямо с детства?»

– Да-да.

– Причем вне зависимости от того крещеные не крещеные (информант родилась в мусульманской семье и стала православной христианкой в сознательном возрасте)?

– Это был такой социальный праздник – Пасха Еще потом, у нас на Пасху было принято ходить на кладбище, хотя это не правильно было по религиозным обычаям, но у нас там все рядом было. И вот у нас всем селом ходили на кладбище. А нам не к кому было, поэтому мы не ходили. Ну так, мама, может, пойдет с кем-нибудь».

Часть невоцерковленных начинают праздновать в субботу, игнорируя, а по нашим наблюдениям даже не задумываясь о границах и запретах праздника.

Встречается, что невоцерковленные забывают или путают воскрешение Иисуса Христа с его рождением, либо вообще связывают праздник с окончанием Великого поста, но мы не беремся утверждать в массовости и распространенности этого явления:

« – Ну.. чисто теоретически, я не, правда, не придавалась религиозному.. происхождению этого праздника. Единственное, я то, что знаю, это когда восхождение благодатного огня в Иерусалиме, там они зажигают свечи.. году.. ну, сколько было лет Иисусу Христу, тридцать три свечи. Это единственные мои великие познания. А у нас, это я считаю, светлый праздник Пасхи, ну вот рождению, как бы Христа, скажем так»;

«Великий пост, самый строгий, как раз таки заканчивается Пасхой и как раз таки в этот день все начинают кушать то, что хотят и, соответственно, вот, празднуют. Не знаю, мне кажется как то с постом связано это точно, а к чему может привязан праздник, не знаю».

Невоцерковленные православные христиане целенаправленно не постятся, соблюдая пост либо исходя из своих повседневных практик, либо не постясь совсем, то есть смысловая нагрузка поста (подготовка к исповеди, «очищению души» через упразднение тела) у невоцерковленных теряется:

« – Ну, насколько мне известно, некоторые люди постятся не потому что они как то к вере, а просто потому что хотят либо похудеть, либо еще чего-то. Вот они используют этот пост для этого ... Я хожу к мастеру маникюр делать, вот она постилась все как положено, очень жестко, так вот она на посту, например, еще и набрала лишние килограммы, потому что пища не разнообразная и, соответственно, сидишь там на макаронах и каких-то таких изделиях, и от них очень сильно поправляешься.

– То есть она постилась точно уж не для того чтобы похудеть?

– Нет, она постилась для того, чтобы очистить свой организм, потому что якобы не ешь вредные продукты, но не знаю, я от этого эффекта не вижу, чтобы она стала лучше выглядеть»;

« – В принципе, в этом году я даже соблюдала все сорок дней пост, может быть даже не по правилам, но я отказалась полностью от мяса, сладкого и молочных продуктов. И могу сказать одно, что я хотела очень много есть и я каждый день думала о куске мяса. Вот оно что, и овощами все-таки не наешься, как бы они не были прекрасны.

– А с какой целью ты соблюдала пост?

– Просто хотела проверить могу я продержаться или нет. Потому что мне предполагались, даже так, выдвигались разные мотивации: ты, наверное, хочешь похудеть, поэтому ты отказалась от мяса. Нет, она не хочет похудеть, она просто больная, нормальный человек, не может отказаться от мяса... Я просто уже пошла на принцип, на самом деле очень хотелось. В принципе, меня никто не заставлял.

– То есть, это не из религиозных побуждений?

– Нет».

Для воцерковленных православных христиан пост имеет смысловую нагрузку и может и может быть вписан в стиль жизни:

« – Я не специально себя ограничиваю, просто, зачем человек сидит на посте? Он чего-то ожидает, он постоянно в ждущем состоянии. И когда ты постишься, ты стараешься почувствовать что-то большее. Ну и это заключается не только в еде, это заключается во всем образе жизни. То есть пост это не только не есть, это еще огромное количество вещей».

Погружение в смысловую нагрузку праздника тем глубже, чем в большей степени человек вписывает в свою жизнь религиозные практики, ведущие к воцерковлению:

« – А какой ассоциативный ряд у тебя возникает в связи со словом Пасха?

– С церковью, с запахом ладана. Я до тех пор, пока не интересовался религиозной стороной, у меня ассоциативные ряды строились с яйцами и куличами, а потом все глубже и глубже входил в это, все это меняется-меняется-меняется».

« – Что приходит к Вам в голову, в связи со словом Пасха?

– Ну, сейчас мне приходит в голову исход из Египта. А в молодые годы, это, конечно праздник Пасхи – это крашеные яйца, пасха, кулич...»

Подведем итоги: смысловая нагрузка праздника у выделенных групп едва пересекается. Невоцерковленные православные христиане в разной степени осведомлены о содержании праздника, путаются в хронологии жизнеописания Иисуса Христа, ассоциируют праздник в первую очередь с его атрибутикой. Смысловая нагрузка праздника сохраняется у воцерковленных и идет через апелляцию к религиозной общине. Смысловое содержание поста изменяется в среде невоцерковленных и служит нерелигиозным целям.

§ 2.4.3 Ритуалы празднования Пасхи у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Сравним теперь ритуалы празднования Пасхи у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан:

Все из опрошенных невоцерковленных православных христиан стараются освящать пасхальную продукцию, при этом, бывают, заходят в храм или даже частично присутствуют на ночной службе. В основном это происходит как дань семейной традиции:

« – В прошлом году, у меня на ночную все ходили как раз, кроме меня. Меня и сестры родной. А так они ходили»;

« – В двенадцать мы уже все в церкви были. То есть пока мы там обошли мы сделали... ну как, я так это понимаю, это тоже по традиции. Дедушка у меня высказался, что ходим как бараны по кругу... мы там не долго мы не всю службу»;

«Я знала девушку, которая каждое воскресенье ходила в церковь, потому что ходила вместе с семьей. Вот у них семья ходит, вот у них такая традиция в семье. Хотя я не скажу, что она очень верующая.. она курит и пьет, она.. отдыхает очень весело. И

ведет ту же интимную жизнь, которая не разрешена, и все равно каждое воскресенье была в церкви. И это скорее у них традиция. Когда я у нее спрашивала: «зачем тебе церковь?», «Ну вот с родителями надо пойти».

Воцерковленные православные христиане на Пасху причащаются, причастию предшествует исповедь, невоцерковленные не причащаются и не исповедуются вообще, либо имели такой опыт единожды, либо не принимают этот ритуал совсем:

« – Хорошо, а общалась ли ты с бабушкой? Причащаешься?»

– Нет. Это уже для меня, нуу, очень много. И это я оставляю за кадром. Это уже больше такая увлеченность.. для меня»;

« – А вот скажи, ты причащались?»

– Да, я причащалась, но единственное что, здесь у меня тоже такой вопрос, двойкий, потому что я алкоголь же не употребляю»;

« – А, скажи, пожалуйста, ты исповедуешься?»

– Нет, ни разу в жизни не исповедовалась. Я, честно говоря, наверное, внутренне еще не готова к этому всему».

Ритуальные составляющие празднования невоцерковленных, связанные с посещением церкви, идут от практик повседневных, и контролируются ими:

« – В пятницу они очень весело отдыхали, напились сильно, и.. утром, вернувшись где-то в семь утра, час проспав, начали отмечать Пасху. Пасху они отмечали вместе с пивом, потому что надо было как-то это, а потом они дошли до церкви, сходили, посмотрели и пошли домой дальше отмечать праздник.

– Они заходили в церковь?»

– Угу. Да, они заходили в церковь, а это же по сути очень большой грех, тем более в такой праздник, и по сути в сам праздник они гуляли очень сильно, там тусовка связана с молодежной электронной музыкой, и это, естественно, и я знаю, что они даже принимают легкие наркотики. То есть это, наверное, больше надобность, потому что они сами из маленького городка из Ленобласти, и как принято все церковные праздники всегда отмечают вместе с семьей. Ну и по традиции, поскольку они сами в Питере, а родители там, они решили отметить дома так, как они к этому привыкли, но свои какие-то потребности и желания не помешали им»;

« – А скажи, пожалуйста, почему в этом году не получилось освятить яйца, куличи?»

– Потому что в этом году мы пошли не в ночь, это во-первых. Мы пошли с утра, и очень было мало времени, потому что мы собирались на самом деле в театр».

Согласно концепции И. Гофмана – через ритуалы люди передают желаемую информацию и сформировывают мнение окружающих о себе или, по крайней мере,

пытаются. То есть цель не совершение ритуала, а в возможность того, чтобы это оценили другие:

«У меня вот есть одни знакомые, которые ходят в церковь и говорят: «Вот, мы молодцы, сходили, освятили, все как у людей», я говорю: «Что значит, как у людей?», - «Ну вот надо ходить в церковь», - «Кому надо?» - «Ну вот мы, типа, приличные типа люди».

« – А как ты думаешь, зачем некрещеным людям освященный кулич?

– *Ну, может, кто-то хочет этого, все-таки. Знаешь, мы живем по тому правилу, что вот мы должны родиться, закончить школу, институт, пойти работать, хорошо жениться, выйти замуж и у нас должен быть стабильно ребенок. И вот у нас такие стереотипы, мы должны хорошо себя вести...*

– Должны купить освященный кулич..

– *Должны купить освященный кулич, в конце концов, кстати да, без него нет праздника и все тут.*

– Ну а зачем людям, тогда не православным отмечать Пасху?

– *Не знаю, потому что они хотят быть как все».*

Подведем итоги: в рамках праздника самым распространенным ритуалом в среде невоцерковленных среди опрошенных нами информантов становится освящение пасхальной продукции. Этот ритуал сохраняется таким образом в обеих группах. Но ритуалы, связанные с исповедью и причащением выполняются только в среде воцерковленных. Посещение церкви у невоцерковленных в Пасху носит либо ритуальный характер по Гофмону, призванный поддержанию статуса в глазах православного общества либо рассматривается как дань семейным традициям.

§ 2.5.1 Практики празднования дня Именин среди воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Если празднование Пасхи, особенно в среде невоцерковленных православных христиан, было закреплено в первую очередь за сохранившимися практиками празднования (приготовление праздничной продукции, творчество), то сказать то же самое про день Именин мы не можем. День Именин не устоялся в практиках празднования, отмечания, а в среде невоцерковленных уступил по значимости празднику день Рождения. Это связано, в первую очередь с историческими процессами, проходившими в нашей стране. Если до революции день Именин совпадал с днем

Рождения и праздновались именно Именины (вы не найдете в произведениях дореволюционных авторов празднование дня Рождения), то в Советском союзе православные праздники заменялись секулярными.

Из интервью с невоцерковленной:

« – Привычки праздновать у нас Именины не было, потому что мы выросли в коммунистической семье, просто ее не было... к сожалению, эта традиция у нас единично соблюдается, она не укоренилась. Вот я не знаю, вы, наверное, лучше знаете, как в поколении вашего возраста, в поколении моего возраста почти никто не отмечает. Вот, особенно, я вращаюсь в кругах образованных людей, людей науки, людей гуманитарных профессий, никто Именины не празднует»;

Из интервью с воцерковленной:

« – У ваших знакомых, родственников есть тенденция поздравлять с этим днем?

– Ну да, иногда поздравляют, для кого это имеет значение.

– А сами вы поздравляете?

– Ну, вот тоже, не так давно начала поздравлять. Я стала интересоваться этой верой. В советское время эти истины были закрыты от нас, и хотя в младенчестве я была крещена, воцерковления не было. Поэтому с возрастом начала этим интересоваться, появилась литература, появилась возможность узнавать. По-другому открылись эти истины».

Практики празднования в среде невоцерковленных ограничиваются поздравлениями, в случае если этот день вообще вспоминается:

« – Я все время забываю. Мама мне все время напоминает, мама у меня знает, звонит, но я все время забываю, потому что конкретно этот праздник я не отмечаю»;

« – Специально я не праздную. Если меня поздравляют, то это ограничивается поздравлениями, скажем»;

« – Скажи, пожалуйста, а поздравляют ли тебя с Именинами?

– Нет, меня не поздравляют, ну, во-первых, не все знают, что я крестилась, года два назад было, а я только самым близким сказала, вот и у нас просто правда не принято с именинами поздравлять. Нет у нас такой практики.

– А сама кого-то поздравляешь там?

– И сама никого не поздравляю»;

« – День Рождения – это твоя дата и это какой-то отсчет. Ну, он не самый главный праздник в жизни я думаю, но, тем не менее, он важный, значимый, то есть ты знаешь, что ты в этот день родился, там можно же какими-то вехами тоже отсчитывать, что вот уже прошло там столько-то: четверть века, полвека и так

далее. То есть он все равно нужен, я поэтому не очень понимаю именины в этом плане, потому что они как раз не физиологически отсчитывают какое-то время, они вот больше как бы с духовной точки зрения».

Что касается воцерковленных православных христиан, то практики празднования дня Именин сохранены в разной степени:

« – Ты говоришь, с именинами тебя поздравляют, а вообще празднуешь этот праздник?

– И да, и нет. Вот то, что поздравляют, получается и праздную. Не поздравляют – не праздную. Ну, специально ничего не готовится, если на этот день выпадают рабочие какие-то дела, делаются рабочие дела. Друзья звонят и поздравляют, может быть, даже что-то дарят, цветы, например. Этой весной мы ездили с ребятами в Павловск, тоже такое поздравление – не поздравление, то есть приятная поездка. С одной стороны это работа, с другой стороны ты выехал в приятное красивое место, которое ты любишь – это тоже праздник.

– А у самой есть практика поздравлять других с именинами?

– Да-а, конечно»;

« – Ну вот моя сестра, она очень воцерковленный человек, она празднует именины и старается в этот день прийти на службу и исповедоваться и причаститься, поэтому такое правило есть... Но, во всяком случае мы поздравляем. Теперь в нашей семье есть такое правило, что мы с именинами поздравляем»;

« – Вы празднуете именины?

– Ребенка – да. Ну, получается, что мы, может быть, не так активно, насколько хватает времени. Ну и это еще обстоятельства пришли на помощь, потому что у дочки 6 июня – это время, когда школьные каникулы уже начинаются, а всегда же хочется детям принести что-то в класс, какое-то угощение, чтобы поздравили. А летом всегда это очень сложно и поэтому мы задумались, когда пошли в первый класс, что в школе мы празднуем именно в день именин, получается. Поэтому в школе она в именины всегда приносила какое-то угощение в класс там и так далее, ну а если это выпадает на выходной день, то, конечно есть возможность действительно сходить в церковь, как-то непосредственно по теме этого праздника... Я не знаю, если бы был в течении учебного года день Рождения, возможно мы бы праздновали и то и другое, мне сейчас трудно сказать, но сложилась такая традиция, да».

Подведем итоги: практики празднования дня Именин в большей степени развиты у воцерковленных православных христиан. Значимость праздника для невоцерковленных утрачивается, праздник не помнится, заменяется празднованием дня Рождения.

§ 2.5.2 Смысловое содержание праздника день Именин для воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Смысловое содержание праздника у выделенных групп мы попытались определить через выявление ассоциативного ряда в связи с праздником и уточнения традиции выбора имени при рождении. В дореволюционной России родители при выборе имени строго ориентировались по святцам, день Рождения и день Именин совпадали. Осмысленно или не осмысленно (потому что «так надо»), в любом случае это было закреплено в традиции. Не принято было справлять день Рождения, праздновались именно Именины. Человек не являлся конечной точкой бытия, за ним закреплялось нечто из мира духовного – ангел-хранитель³². В современном обществе в среде невоцерковленных степень понимания смысловой нагрузки праздника – различна, но в основном далека от его сути и вписывается в рамки устаревшей традиции:

« – Ну, день Рождения. Ну, я на самом деле понимаю, что Именины – это не день рождения, а праздник имени.

– Ну а что празднуется в этот день?

– Праздник имени, не знаю. Как-то у нас это не очень распространено»;

« – Расскажи, пожалуйста, что приходит к тебе в голову в связи со словом Именины?

– Аа... В голову мне приходит то, что когда-то это все было достаточно серьезно. И люди выбирали именины и даже зачастую имена для детей согласно этим праздникам, там святцам и прочему... И, честно говоря, для меня это праздник, праздником как таковым не является это больше как, ну вещь, которая в истории, ну какая-то традиция, скажем так. Как праздник я его не воспринимаю, мне достаточно дня рождения»;

« – Скажи, пожалуйста, а что тебе приходит в голову в связи со словом именины?

– Приходит, знаешь, какая-то картинка про царское время такое, с ангелочками, не знаю почему. Нет, ну реально, что-то такое, какие-то кудряшки, не то, что у меня кудряшки, какие-то платица. Ну, в общем, какой-то 19ый век, не знаю.

– Ну, а в общем?

– В общем, в моем понимании, это день ангела, день твоего святого».

Среди невоцерковленных православных христиан мне попалась совершенно удивительная по своему образу мышления женщина, деятель науки, изучающая

³² Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. «Психология и праздник: Праздник в жизни человека». – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 143 с., стр. 19-20.

особенности русского языка и нам бы хотелось привести ее высказывание в пример, как осмысленного значения праздника, которое пришло через личный биографический опыт:

« – Вы знаете, я об Именинах задумалась серьезно в связи с гибелью своего сына... Беда меня к этому привела. Наверное, нам эти уроки даются не просто так, наверное, для того, чтобы мы начали что-то понимать. Значит, я своего сына назвала в честь отца моего, Василия, потому что я отца своего почитала всю жизнь, он у меня трагически, он у меня был объявлен врагом народа, погиб трагически там в застенках. И у нас просто культ отца, это был замечательный человек и первого ребенка в нашей семье мы с сестрой решили назвать, первого мальчика, Василием. И мальчик мой, названный в честь деда, повторил его судьбу. Моего отца арестовали 17го июля, когда ему было 34 года. И сын мой ушел из дома последний раз 17 июля, когда ему было 34 года. И сын мне почему-то все время говорил, что он, и он погиб. Что он вот погибнет так, как дед. Я не знаю, почему-то у него вот было это ощущение. Ну, я не придавала этому значения, сын у меня был комсомольцем там, был таким, очень активным и так далее. И вот когда он погиб, я вообще не могла найти себе места, и я обратилась к священнику просто за утешением, я в церковь то пошла, когда сын погиб, и я не знала, как мне дальше жить и что мне делать без него. Очень его любила, безумно, это была такая самая большая любовь в жизни, вот. Потому что я была лишена родителей, я все, а тут вот такой сыночек, весь смысл был в нем. И мне священник сказал, когда он родился? Я говорю: «он родился 18го декабря». «А почему не назвала Николаем?» Да у меня даже вообще в сознании не было этого имени. А 19го декабря день Николая чудотворца. И, мне священник сказал, причем, отец Василий, тоже как-то это для меня было знаково, почему-то его потом убили, я не знаю за что его убили, говорят собратья по церкви убили, вот. Ну какой-то удивительно вообще прозорливый человек, он мне сказал, что у сына не было ангела. Не было хранителя, поэтому он и погиб. Понимаете, там была автоавария и все живы, кроме него. <...> Понимаете мы Фомы, Фома – не помнящий родства, не помнящий своего имени. А все это, конечно, установление связи с вечным. Ведь что такое Именины? Я считаю, что это праздник именно вот этой связи, с вечностью».

В среде воцерковленных православных христиан смысловое значение праздника помнится, но имена детям даются не по святцам, а в честь любимых святых:

« – Это-день имени, день святого, в честь которого ты назван. Поэтому это день святого, который тебя оберегает, который для тебя особую роль, скажем так, играет в жизни. Который там с тобой рядом. <...> Если говорить о православной традиции, то зачастую называют по календарю, по святкам, в честь святого у

которого была своя жизнь, свои подвиги, которые, как мы считаем, душа его до сих пор жива и он может походить.., ну так скажем, он может помогать. Наставлять, поэтому день памяти. По сути дела Именины – это день памяти святого, да, в честь которого ты назван. Конечно, поэтому в этот день, что мы стараемся сделать, в первую очередь этому святому, памяти его время уделить и какое-то внимание. <...>

– А сама как придумывала имя ребенку, на что опиралась?

– Ну вот здесь получилась как раз история, у меня мой бывший муж он очень тяжело болел, перенес очень сложную операцию на грани жизни и смерти, инвалидность там могла быть, очень сложно. Ну, так получилось, что в этот момент, когда были очень сложные обстоятельства, ну вот я и стала более активно посещать церковь. И так получилось, что мы слышали о Ксении блаженной, которая вот здесь на Васильевском острове часовня есть и часто ездили именно туда, поэтому, когда дочка у меня родилась мне захотелось назвать ее именно так, поскольку это были для меня какие-то связанные такие явления. Ну, и, кроме того, мне нравилось, как звучит Ксения Сергеевна.

– То есть получается на самом деле, что в честь святой, но не по святкам.

– Да, но не по святкам. То есть она родилась летом, а именины у нас 6 февраля.

И мы их празднуем»;

« – Ну вообще день Именин, первая мысль – это день Ангела, потому что это другое его названия. И это празднование в честь святого получается. Это отдельно от дня рождения, это другой день. Потому что изначально, исторически, было так, был только день Именин, потому что ребенок рождался, и его называли в честь одного из святых, который в этот день празднуется. Специально были списки святок. Поэтому эти дни совпадали, так как у нас сейчас все это перемешалось и называют, как хотят, то получается что по церковному календарю день святого – это один день, а день рождения – это тот день, когда ты физически родилась по какой-то дате. Поэтому для меня это два отдельных дня. У меня, например, день именин в мае, меня поздравляют, а день рождения у меня осенью. И это связь какая-то да, то есть если дальше продолжать ассоциации, то это связь со святым, какие-то такие смыслы. <...> Это и покровительство, и духовная преемственность, и какая-то связь, и обязательства, получается, которые на тебя налагаются. Или ты сам на себя налагаешь, если хочешь. Ну, вот опять же в православной духовной традиции как связь вот с этим святым, то есть меня когда-то назвали, по идее, называя этим именем, тебя как бы связывает ниточка невидимая с этим человеком. У этого человека когда-то была жизнь, которую он прожил и в какой-то мере посвятил себя Богу, духовным вещам, чтобы достичь и их

реализовать. И вот в идеале эта ниточка связана с духовным путем его жизни, и получается, что принимая на себя это имя человек он с одной стороны принимает и покровительство и защиту духовную, что у тебя кто-то есть на кого ты можешь опереться и кому можно помолиться и он за тебя заступится, ну или как-то тебя направит, какой-то такой канал сверху, и через эту связь можно осуществлять свою дальнейшую связь с Богом».

Среди воцерковленных православных христиан, даже если имя не давалось по святцам обязательно прослеживается попытка найти связь с духовным, увязать, оправдать, найти эту духовную составляющую:

*« – Они назвали меня в честь бабушки. Бабушку звали Ольга, **она была верующим человеком, она родилась до революции, поэтому как бы вот, в честь бабушки меня назвали**»;*

« – Реально, меня назвали мама, она при том, что они крещеные вся семья, то что некоторые называют номинально верующие, не знаю, некоторые из моих родственников ходят несколько раз в год в церковь, в Пасху, в Рождество, покрестить там, освятить, как все очень многие люди, при этом они глубоко в религиозные какие-то вещи или духовные практики никак не погружались, это им не интересно. Поэтому крестить то меня крестили, а назвали в честь героини из фильма «Москва слезам не верит». Моя мама только года через три узнала, что я и родилась в какой-то большой православный праздник, что у меня день рождения совпадает. То есть не было какой-то этой духовной связи.

– А когда ты родилась?

*– 14 октября, это покров пресвятой Богородицы. <...> Так вот Богородица – это такая определенная своя целостная сущность, которая несет в себе очень многое: силы, энергии и красоты, любви и прощения. **И, поэтому быть под ее покровом – это очень приятно. Ну и я внутри себя чувствую вот связь с этим праздником и не случайность, наверное, моего рождения, не от меня зависящую, грубо говоря**».*

Подведем итоги: смысловая нагрузка праздника у выделенных групп едва пересекается, среди невоцерковленных есть общее понимание о дне Именин, как о празднике ангела-хранителя, но связь с сакральным началом слабо прослеживается. Однако личный биографический опыт может привести к осмыслению смыслового содержания праздника и выведение его на уровень трансцендентного понимания. У воцерковленных смысловая нагрузка праздника сохраняется, но традиция именованья по святкам утрачена. Все наши информанты родились в Советском союзе, даже в случае

воцерковленности семьи имя и тогда и сейчас выбирается не по святцам, но либо в честь святых, либо ищется увязка с духовной составляющей.

§ 2.5.3 Ритуалы празднования дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

К сожалению, во многих интервью до ритуальной стороны праздника дня Именин не дошло. Это связано в первую очередь ограниченностью практик празднования этого дня, которая впоследствии исключает и ритуальную сторону вопроса (исповедь и причащение в этот день). В среде невоцерковленных это именно так. Среди воцерковленных ритуальная сторона частично сохранена:

« – Если это выпадает на выходной день (именины дочери), то, конечно, есть возможность сходить в церковь, как-то непосредственно по теме праздника. <...>

– Но бывает, вы отмечаете?

– Да, но опять таки, если это, например, выходной день, если есть возможность пойти на службу причаститься, то я это делаю. Если нет, то я это не делаю, значит, мы просто можем друг другу позвонить и поздравить с именинами. Если есть возможность какой-нибудь там чай организовать вкусный дома, то мы это делаем. Но если работа в приоритете, то работа в приоритете. так скорее внутренне, но день я знаю»;

« – Моя сестра, она очень воцерковленный человек, она празднует именины и старается в этот день прийти на службу и исповедоваться и причаститься».

Возвращаясь опять же к информантке, которая помнит о дне своей святой, но сохраняет ритуальную сторону с праздником День Рождения, поскольку есть духовный посыл к Богородице:

« – Все-таки есть необходимость (в исповеди и причащении)?

– Иногда –даа... Все таки есть такие моменты, когда ты понимаешь, что это нужно.

– Накопилось.

– Оно не то что накопилось, а когда понимаешь, что уже какой-то этап пройден.

– Закрепить, получается?

– Не то, чтобы закрепить, не знаю, как объяснить. Наверное, отметить эту точку прохода. У меня в этом году просто не получилось, а раньше я ходила на день

Рождения, например, опять же я пыталась эту как-то, ну, связь с тем праздником духовным через исповедь и причастие в свой день Рождения. Чтобы соприкоснуться с этим. Вот какие-то такие вещи».

Подведем итоги: ритуал, связанный с исповедью и причащением, сохраняется только в среде воцерковленных, но и он не всегда является определяющим и обязательным и может зависеть от образа жизни.

§ 2.6 Роль праздника в идентификации группы воцерковленных и невоцерковленных православных христиан.

Отталкиваясь от гипотезы-основания, рассмотрим, какую роль играет праздник для идентификации групп воцерковленных православных христиан? Ответ на данный вопрос мы будем искать через праздник Пасхи, поскольку изучая Именины мы не нашли отклика у информантов в групповой инициации.

Мы выяснили, что для большинства информантов Пасха – это семейный праздник, традиция. Даже некоторые воцерковленные православные христиане считают праздник семейным:

« – Обычно с кем ты празднуешь?

– Ну... обычно с родственниками. Ну, с семьей: с мамой, с сестрами, с братьями, т.е. у нас больше семейный праздник такой»;

Однако можно выделить вторую группу в среде воцерковленных, где этот праздник переживается в рамках религиозной общины и выносится из невоцерковленной семьи:

« – Мы с ребятами (из религиозной общины), получается, что в рамках этой больницы празднуем все. Сейчас мы готовимся к Рождеству. <...> Мы читаем им (детям) Евангелие, поем песни, которые доступны, да, про эти праздники. Сейчас мы к Рождеству готовимся, к Пасхе у нас другая подготовка»;

« – Я ее (Пасху) отмечаю походом в церковь, и обычно, ну, мы с Сашей работаем в больнице, у нас тоже служба, и в общем обычно этим и отмечаем. Дома, так как у меня все некрещеные, дома не отмечаем, ну, иногда, яйца варим».

Говоря об этой второй группе воцерковленных можно проследить идентификацию группы в противопоставлении себя скучающему сообществу невоцерковленных, наделением праздника отличным от бытового смыслом, как было рассмотрено выше. Смысловое значение праздника ставится выше практик разукрашивания яиц и освящения

кулича. Групповая инициация воцерковленных идет в большей степени от опыта повседневных практик и через влияние значимых других:

« – У меня есть друзья, на которых я опираюсь, на опыт которых я опираюсь. <...> У нас есть часовня на территории больницы, мы в ней молимся каждый четверг, а потом у нас свой там маленький молебен и вот в период, когда мы собираемся своей маленькой общиной и молимся – мы друг друга чувствуем. Это реальный опыт и переживания, если кто-то в дурном или хорошем состоянии – это все влияет».

« – Поддерживаешь ли ты отношения с кем-нибудь из твоей религиозной общины?»

– Да, нас шесть человек в нашем обществе. Ну мы все время собираемся для работы в больнице... Мы бывало ходим вместе в церковь или находили такое место, где иначе подход, и все вместе туда выбирались»;

Интервью с воцерковленной, закончившей курсы при Александро-Невской Лавре:

« – То есть уже организовывается круг людей, которые постоянно встречаются и общаются друг с другом?»

– Да, куда-то ездят, в какие-то паломничества. <...> Есть одного прихода несколько человек и часто бывает так, что кто-то уже прошел эти курсы и рассказывает своим родственникам, знакомым и те интересуются и тоже приходят туда и получают эти знания. Тут важно желание и какой-то внутренний толчок.

– У Вас случалось такое, что вы приходите в церковь и уже кого-то узнаете?

– Да-да, и это уже как родные люди, действительно близкие братья-сестры.

– То есть достаточно часто?

– Достаточно часто, да.

– И это были люди с этих курсов?

– Я могу вам рассказать такой пример, я недавно в библиотеку пошла, мне нужно было, и сделать копию документа. А документ как раз об окончании этих курсов, и библиотекарь заинтересовалась: «А вы что заканчивали эти курсы?», я говорю: «Да». «А вы знаете, я тоже заканчивала, десять лет назад». И стало понятно, что у нас есть много общего. Человек, который заканчивает эти курсы, конечно, у него сохраняется добрая память о том времени, которое он провел. Какие-то обсуждения, лекции, преподаватели, что с тем стало, что с тем стало и так далее».

Для группы воцерковленных праздник Пасхи не будет играть особую роль в идентификации группы. Праздник Пасхи играет роль для группы невоцерковленных в качестве поддержания религиозности.

« – В какой-то момент я поняла, что чего-то не хватает в моей жизни. Вот он этот день Рождения и новый год и больше у тебя, не то что никаких праздников больше

нет, а нет чего-то такого вот душевного, так скажем. Потому что Пасха или Масленица, например, это ведь все равно что-то душевное, теплое, когда там прощенное воскресенье. И, во-первых, есть повод позвонить всем своим родным, еще что-то и для себя ты что-то вот испытываешь в этот момент. Что-то очень положительное и хорошее, поэтому я вот с большей целью там, ну и как бы понять, как проходит служба, например, то есть в церковь то так нельзя некрещеному ходить, больше вот со стороны как оно все происходит и вот традиции принять.

– Ну и можно было бы тогда и мусульманские принять.

– Ну, у меня тут нет такой поддержки мусульманские принять, у меня все мусульмане – они в другой стране находятся, здесь у меня только православные, честно говоря, меня вот больше всегда привлекала православная культура, чем вот мусульманская».

« – Вообще, честно говоря на праздники кажется у людей начинают появляется какие-то мысли вообще зачем религия нужна, зачем это все. Именно в эти праздники в церквях гораздо лучше, чем в будни. Потому что у людей порыв какой-то бывает. Человек может задуматься о своем внутреннем мире, жалко, что это один два раза в год».

Праздник Пасхи является поводом сбора семейного сообщества невоцерковленных:

« – Это повод реально там собрать всех, скажем, не только, там, знаешь, ну когда с братьями-сестрами по интересам, поехать и так далее, а так, чтобы с родителями. Пасха это один из... Я только сейчас вот осознала, что Пасха это действительно один из наших семейных праздников... Вот, кстати говоря да, Пасха это один из немногочисленных праздников, когда мы реально садимся за стол. А так, знаешь, не приняты у нас большие застолья. В этот день, конечно, были яйца, куличи, и утром были какие-то салатики».

« – Мне кажется, что да. В моем понимании это семейный праздник, потому что я всегда была с семьей. Это конечно церковный праздник, церковь нельзя не учитывать, но для меня лично, это праздник в кругу семьи, потому что я не хожу в церковь на Пасху, а всегда отмечаю с семьей»

« – Поехали по родителям, да. Ну, для нас Пасха это такой семейный день. Такая традиция сложилась, что мы всегда отмечали в семейном кругу, за общим столом».

« – Ну, у нас есть свои традиции в семье, в принципе, но тоже в такие праздники как Новый год, Пасха, 8 Марта, мы справляем семьей. Семья это – бабушка, дедушка, мама, тетя, сестра, я, мужья там (смеясь) и все остальное».

Подведем итоги: Не смотря на то, что сбор религиозной общины в праздник Пасхи происходит, праздник не играет в данном случае большой роли в идентификации группы, разве что в противопоставлении себя сообществу невоцерковленных. Воспроизводиться религиозной общине помогают в первую очередь повседневные практики, выраженные в совместной деятельности. Празднование Пасхи, для невоцерковленных православных христиан, становится стимулом для сбора семейного сообщества, поддержанием в первую очередь межпоколенческих связей.

§ 2.7 Конструирование «приватной» религии невоцерковленными православными христианами.

Нам видится, что отношение к празднику невоцерковленных православных христиан зависит от отношения к церкви. Среди воцерковленных православных христиан можно так же выделить опять же две группы, формирование практик первой группы и планирование будущего происходит через апелляцию к Богу через церковь:

« – Нуу... первое, это, наверное, совершение какого-то греха, да, что-то, согрешил в чем-то. Воот... то, что ты давно не был на исповеди, все это начинает давить на тебя, какое то количество грехов, и ты чувствуешь, что тебя опять эта тряпина, такое болото.. засасывает, и ты хочешь очистить именно душу, исповедоваться. Потом, перед праздником там нужно часто исповедоваться, перед постом, так же там какие-то этапы в жизни, новые, какой-то важный шаг в жизни, да там, который ты совершаешь, нужно обязательно сходить на исповедь, ну там... если какая-то поездка, ну тоже, или шаги какие важные»;

« – Приходит понимание того, что все мы люди, и собственно говоря, приходит понимание, что людей то совершенно святых нет. Поэтому и священники тоже люди, у них тоже есть свои какие-то нюансы человеческие, но это же не отрицает той благодати, которая через служение происходит именно в службе и в таинстве церкви. <...> То есть все-таки церковь это не сфера обслуживания, да? Где ты пришел и тебе все должны все очень благообразно, очень красиво все подать, это другое место, куда ты приходишь, ища ответы на свои какие-то внутренние вопросы. И все-таки это разговор с Богом. То, что люди могут быть разные, то, что хватает проблем – это точно».

Вторая группа воцерковленных православных христиан, то есть регулярно исповедующиеся и причащающиеся, старающиеся жить по-православному, будет

относиться более критично к церкви. Не смотря на то, что в число этой группы попали двое из пяти опрошенных воцерковленных их нельзя причислить к норме, это скорее исключение. Во-первых, самоидентификация этих людей идет через противопоставление себя остальному религиозному сообществу. Во-вторых, оба опрашиваемых принадлежали к одной религиозной общине и знакомы, являются значимыми друг для друга, а, следовательно, влияют на формирование мнений друг друга.

« – В чем вообще смысл воцерковления вот этого духовного пути, помимо вхождения в это сообщество, помимо принятия этих социальных норм поведения? Это, прежде всего, твой внутренний путь, твое духовное развитие. Как в принципе и в любой в сущности религии – это изменение себя и раскрытие этой духовной потенции. Так же и в православии, и в православии это очень чистая, красивая, духовная вещь я считаю. У православия очень много проблем, та же история с «Pussy riot» это раскрыла.

<...> Многие мои знакомые по-разному ведут себя, кто-то их не то чтобы защищает, но говорит: вот они там кощунство совершили, на церковь руку подняли. Другие просто не знают, как к этому относиться, что им не совместить эти две вещи. Они не могут понять, что, получается для них авторитет церкви, в том числе к этой иерархии, которая так ведет себя по отношению к этим девочкам, они не могут на него открыто посмотреть и сказать, что они делают неправильно, потому что для них авторитет церкви, критиковать их – на этом лежит огромное табу, которое они не могут внутри себя преодолеть.

<...> Когда мы видим, что то, что выдается за внешнюю, какую-то религиозную или духовную составляющую – она пустая, это просто оболочка. Это построенная иерархия, люди делают карьеру, зарабатывают себе на дорогие часы. Очень мало людей, которые в церкви могут себя сохранить, к сожалению».

Подкрепление личной религиозности, не смотря на то, что пойдет в обход церкви, не пойдет в обход религиозной общины, значимых других:

« – У нас есть часовня на территории больницы, мы в ней молимся каждый четверг, а потом у нас свой там маленький молебен и вот в период, когда мы собираемся своей маленькой общиной и молимся – мы друг друга чувствуем. Это реальный опыт и переживания, если кто-то в дурном или хорошем состоянии – это все влияет. Во время молитвы, во время общения и общих дел – это все чувствуется, так или иначе, но, когда я прихожу в большой храм, этого нет».

« – Скажи, пожалуйста, вот еще какой момент, вот ты говорила про отдаление от церковной иерархии, есть ли такие же воцерковленные как ты, но которые понимают эти вещи.

– *Это мои друзья, например, с которыми я вот работаю, общаюсь.*

– *То есть они видят всю эту систему так же?*

– *Я думаю, что они даже лучше видят, чем я. Я учусь у них и опираюсь на их опыт, но когда с ними общаюсь. Ну, раньше я полностью на их опыт опиралась, сейчас у меня уже есть свой опыт, и когда они сейчас уже о чем-то говорят, я понимаю, что да, я с этим согласна».*

У невоцерковленных решение личных проблем через апелляцию к Богу идет в обход церкви и какой-либо религиозной общины. Бог, в представлении невоцерковленных христиан, выводится из церкви и заключается в себя, свое сознание, во «что-то внутри»:

« – *Каждый человек должен быть верующим православным настолько, насколько допустимо это в его сознании»;*

« – *Если бы можно было венчаться дома, мы бы дома обвенчались, вот...*

– *То есть венчание, это как бы клятва друг другу?*

– *Да. Клятва перед Богом. Но, не перед теми, кто в церкви, не знаю, батюшка, кто там будет находиться. Поэтому, что все это, в общем, ерунда»;*

« – *Я в церковь хожу для себя... Для меня церковь не в службах определяется, а чисто для себя, внутреннее»;*

« – *Я сама крещеная, человек верующий, но у меня нету такого вот фанатизма и поклонения церкви, всего этого ну, чисто для себя, не знаю.. как то на душе спокойнее».*

Что могло послужить в сознании людей отделению Бога от церкви и разделяемых ритуалов (посещение служб, исповедь, причастие) внутри религиозной общины?

Вспомним, что Вебер отмечал, что религии подобно людям, не искусственно созданные конструкции, а исторические образования не лишённые внутренних противоречий. Церковь же в сознании людей может ассоциироваться как раз с институтом, искусственно созданным и далеко не идеальным. И уже в традиции Т. Лукмана мы можем наблюдать за происходящим кризисом институциональной религии:

« – *Церковь со времен апостола Павла она изначально уже была построена не по заветам Христа. По сути дела Христос дал миру свет, принес на землю духовное начало, дальше, в первую очередь Петром и Павлом пришлось на этом организовывать институт религиозный, а в дальнейшем и считай власти. И не смотря то, что они были весьма незаурядными людьми и по настоящему верили, и по настоящему у них был свет, они все равно вмещать этот свет в какую-то определенную форму, и эта форма не могла уже получиться идеальной и правильной. Если Петр внес в тело церкви*

жесткость, то Павел принес очень много еврейских заветов. Изначально он был евреем, то знал, как это делается и принес очень много с более древних времен. В дальнейшем, развиваясь в церкви исчезает напрочь духовный компонент, замещаясь властью, деньгами, управлением толпой, обманом».

Некоторые невоцерковленные отказываются вступать в отношения с посредниками, поскольку находят в деятельности служащих церкви коммерческую деятельность. Но, в то же время, невоцерковленные сами поддерживают отношения со священнослужителями, как отношения купли – продажи:

« – Я не очень доверяю вот этим всем, батюшкам, вот этим старушкам, которые в церкви находятся, да, которые где – то как – то подглядывают, я не знаю ...

Вот, крестить, например, Витю, мы ездили в Лавру, ну у нас знакомая, верующая, она договорилась с батюшкой. Тожэ вот видишь как, она позвонила, договорилась с батюшкой, батюшка выбрал время. Обычно же как крещение проходит, приходишь, оставляешь заявку, тебе говорят в какой день можно прийти, собирают много-много детей и крестят. Нет, мы ему позвонили, договорились в определенный час, ну для нас, это, в принципе, хорошо, ребенок маленький, он нас отвел в какую-то отдельную эту, нас окрестил, больше никого. Мы при выходе передали ему конверт. Это был не обязательно, но тем не менее порекомендовали, что надо положить 2500 тысячи за крещение. Я могла положить хоть пятьсот рублей, конечно бы он ничего не сказал, но по сути это вот та же коррупция, вот если на то пошло, ну мы сам добровольно решили»;

« – Ну, у меня, например, был случай, когда моя знакомая, которая вышла замуж за батюшку, они драли деньги со всех кого только можно. Реально – это мафия, в общем большая, я раньше с этим не сталкивалась. Я только когда узнала, здесь, в Питере, что такое вообще существует.

– От подруги?

– Да, она рассказывала, это вообще шоу какое-то... Ну вот там была вообще реально мафия, такая мафия, что это просто, ну вот они собирали деньги вот эти пожертвования все-все-все, потом крещение, свадьбы, обряды, очень-очень много всего, э этих свечек элементарно. На отпущение всех грехов, на освящение машин, домов, ну знаешь, вызывают батюшек. Они берут крупные, ну такие, довольно приличные деньги. Плюс всякие вот эти там бомбилы, или не знаю убийцы – не убийцы, приезжают просят их освятить или что-то сделать и отваливают там чуть ли не машины или еще что-то»;

« – А муж старается вообще в церковь не ходить, хотя он очень верующий.

– А почему так?

– Нуу.. потому что он считает, что наша церковь – это очередной бизнес, что наши... как их называют.. попы живут лучше обычных людей, разъезжают на дорогих машинах и, соответственно, откуда это все? Либо к ним приходят отмаливать свои грехи очень богатые люди, криминальные.. Либо они занимаются чем-то не очень легальным, не очень хорошим, ну, собственно это все не внушает доверия и.. настолько грязно и противно»;

«А вообще когда я последний раз была в церкви, передо мной стоял человек, так вот он потратил три тысячи, чтобы поставить за здравие, чтобы сам священник помолился за здравие какого-то человека. Вот у него не очень большое было количество, три или два человека, точно уже так не скажу и на это он потратил три тыщи рублей. И ему сразу же тетенька начала предлагать остальную церковную продукцию, типа колец, и он купил какой-то наперсток. В итоге он потратил тысячи четыре, просто за вот.. за вот.. Ну не знаю. Это ведь тоже грех, продавать свои услуги. Я кстати, когда была в буддистском храме, мне священник, Будда, он мне тоже устроил коммерциализацию, у нас в Питере всего одна буддистская церковь и он лечит от сглаза за тридцать тысяч, в зависимости от того, какой у тебя сглаз, конечно, но это приблизительная цена».

Можно провести параллель между тем, что Вебер назвал «расколдовыванием мира» - как перемещение пути к спасению из созерцательного «бегства от мира» в активное аскетическое его «преобразование»³³, и современной этикой невоцерковленных православных христиан, направленной на формирование практик поведения на индивидуальное, независимое от религиозной общины, служение Богу. Конечно, тут стоит оговориться, что это не исключает основных религиозных обрядов инициации или принесения жертвы (свечки, молитвы) в храме:

« – Я думаю, что будем, потому что муж очень верит, что надо крестить. Собственно, я считаю, что у каждого должен быть ангел-хранитель, а для этого в любом случае нужно крестить ребенка. Но никогда не буду заставлять там ребенка причащаться ходить в церковь, это – личное дело каждого.

– Сама не хочешь это прививать?

– С нашей церковью нет. Я буду прививать, что нужно жить.. быть честным человеком, никого не обижать, не приносить вреда, приносить пользу обществу, жить в

³³ Вебер М. «Хозяйственная этика мировых религий», стр. 152, пер. Левиной М.И.
Электронная версия статьи: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/soc_gapochka_hrestomatia/r4.pdf

гармонии с собой, и, собственно, если ты хочешь сказать Богу спасибо за что-то или что-то просить, это можно и так сделать».

Следуя выбранной концепции размывания границ между сакральной и профанной сферой, хочется выделить как религия в сознании людей «обмирвцляется» становясь досуговой практикой туризма:

« – Ты много где была в церквях?

– Даа, ну я там была в немецких, французских, итальянских ну в основном... когда ты приходишь как в музей, это немного другое ощущение... В буддистских я была пару раз, в католических, ну я не знаю, я не ставила там свечки»;

« – Греция, Арабские Эмираты, это Испания – Канарские острова.. мм..

– Ты везде где путешествуешь заходишь?

– Да, я обязательно езжу на экскурсии, чтобы посмотреть православные церкви и сравнить с их религией, с их храмами, не знаю, вот, мечетями»;

« – Ну, у меня, случайно так получилось.. я попала в буддистский храм, у меня знакомая заинтересовалась религией, буддизмом, и мы зашли в буддистский храм и там была церемония какая-то, они стояли, у них там тоже свой парень, который все это проводит. А в исламском храме я была на экскурсии, туда же вообще женщин не пускают, но туристок пускают. Ну а когда идет служба туда женщина вообще не может зайти».

Ярким примером упадка «церковно-ориентированной религии» и выведением праздника на новый уровень трансцендентного можно увидеть в следующем высказывании невоцерковленной:

« – Я думаю, что Именины должны стать не церковным, а светским праздником.

– Даже так?

– Угу. Я думаю да, понимаете как, потому что это просто признание той энергии, которая есть, объективно.

– Ну а как же. Это явление от Бога, правильно ли я поняла, но оно не должно быть закреплено за церковью, за ее единоначалием?

– Да. Я думаю, что оно шире, да. Церковь хранит святцы, церковь хранит дни вот этих ангелов, дни почитания ангелов. Больше нигде, кроме церковников этих дней нет, это уже мы потом у них как-то узнаем, да? То есть церковь, слава тебе Господи, она сохранила, она сохранила это все для людей, вот. Но это праздник шире, чем праздник церкви. Он шире. Понимаете? Вот как мы храним название архангелов в названии города Архангельск, понимаете, и вот когда вернули Петербургу (вернули название города, после Ленинграда), я думаю что, понимаете... Мне очень нравится

мысль Успенского, у него есть такая книжка «Ты и твое имя», где он заявляет, что ясное наименование, как он считает, хранит память о прошлом. И что, взглядываясь в это прошлое, мы очень многое постигаем. И я думаю, что имя оно хранит память о связи человека с мирозданием. И это же не только церковное понятие, оно более широкое понятие, вот. И совсем не обязательно праздновать именины только тем, кто ходит в церковь. Имя свое надо как-то отмечать».

Среди невоцерковленных день Именин замещается празднованием дня Рождения, который будет нести обязательный характер празднования и требовать групповой инициации:

« – Я очень люблю этот праздник и не понимаю, когда люди говорят, например, там фуу, день рождения еще один год прибавился, не надо меня поздравлять. Нет-нет, мне этот праздник очень нравится, и в любом возрасте я буду его отмечать. И даже если этот день выпадает на будни, и я не могу отметить его, так как бы я этого хотела, то я обязательно переносу его на выходные. И еще, потому что в этот день такая традиция вошла в моей семье, в моей компании, близких друзьях, потому что в этот день все объединяются, встречаются. Потому что у меня есть подружки, например, с которыми я дружу, но которые не дружат между собой так близко. И вот это день, уже по традиции мой день рождения стал днем объединения, которого все ждут, и я уже не могу не отметить, потому что мне просто не дадут этого сделать мои друзья».

« – Его невозможно пропустить, по причине того, что все будут звонить. Потому что все, начиная с родителей, с которыми ты не живешь, они все равно тебе позвонят, они все равно тебя поздравят. Я его не могу пропустить по причине того, что для моих родителей – это серьезное такое событие в жизни. Хрен я его пропущу. Да, я могу отказаться от оливье в собственный день рождения, поскольку я уже взрослая, но все равно не приехать к ним, потом, не отпраздновать – нет».

Помимо обязательных практик празднования дня Рождения, мы так же обнаружили необходимость в обращении к трансцендентному опыту:

*« – То, что я сейчас еду в Израиль, это именно потому, что я хочу посетить святые места, связанные с религией, жизнью Иисуса там и так далее. <...> А вот в позапрошлом году я отмечала день рождения на Синае, это тоже религиозное место, я хотела подняться на эту гору и, в принципе Египет там. Я конечно, на море загорала, но видишь, я люблю отмечать дни рождения в таких местах, которые обладают какой-то силой, какой-то значимостью с точки зрения религии. Я скорее бы назвала для себя это **места силы**, просто эти силы они оказываются в разных религиях, поэтому как бы... Не,*

ну мне очень интересны религии, поэтому интересно мусульманство, но так как оно имеет еще большее заграждение, скажем, от других людей, то тут надо тоже, действовать очень осторожно»;

*« – Я к дням своего рождения отношусь как-то, без всякого пафоса, вот я не люблю праздновать свои дни рождения громко, я это делаю всегда в кругу семьи, в кругу очень близких людей. Знаете, **я вообще считаю, что жить надо тихо**».*

Подведем итоги: для невоцерковленных православных христиан празднование Пасхи, дня Именин и замещающему его празднику дню Рождения сопряжено с обращением к трансцендентному, выходящему за пределы повседневного опыта, с конструированием смысла как на уровне индивидуального (личная веха для отсчета, связь с «местами силы»), так и коллективного смысла (сбор сообщества). При этом религиозные праздники для невоцерковленных могут наделяться иными смыслами, по сравнению с воцерковленными православными, и связано это с отношением к церкви с недоверием, сравнением с другими (через туризм) и исключением ее как поддержки «связи» с Богом.

§ 2.8 Подведение итогов по эмпирической части исследования.

Согласно первой задаче дипломной работы мы изучили практики празднования Пасхи у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан и выяснили, что практики празднования у выделенных групп во многом пересекаются. В первую очередь касается пасхального меню (разукрашивание яиц, приготовление пасхи, кулича). Но невоцерковленные православные христиане также погружены в обыгрывание пасхальных приготовлений, и приданию досуговой составляющей этим практикам через творчество и его демонстрацию. Практики празднования дня Именин в большей степени развиты у воцерковленных православных христиан. Значимость праздника для невоцерковленных утрачивается, праздник не помнится, не отмечается и заменяется празднованием дня Рождения. Таким образом, практики празднования дня Именин у выделенных групп не пересекаются.

Второй задачей дипломной работы было выявление смыслов, которыми наполнены практики празднования Пасхи и дня Именин у выделенных групп воцерковленных и невоцерковленных православных христиан. Смысловая нагрузка праздника у выделенных групп едва пересекается. Невоцерковленные православные христиане в разной степени осведомлены о содержании праздников, путаются в хронологии жизнеописания Иисуса Христа, ассоциируют праздник Пасхи в первую очередь с его атрибутикой, суть поста изменяется в среде невоцерковленных и служит нерелигиозным целям. Смысловая нагрузка праздника Пасхи и дня Именин сохраняется у воцерковленных православных христиан.

Третьей задачей дипломной работы было сравнение элементов ритуалов празднования Пасхи и дня Именин у воцерковленных и невоцерковленных православных христиан. В рамках праздника Пасхи самым распространенным ритуалом в среде невоцерковленных среди опрошенных нами информантов становится освящение пасхальной продукции. Этот ритуал сохраняется, таким образом, в обеих группах. Но ритуалы, связанные с исповедью и причащением выполняются только в среде воцерковленных. Посещение церкви в Пасху носит либо ритуальный характер по И. Гофмону, призванный поддержанию статуса в глазах православного общества либо рассматривается как дань семейным традициям. Что касается дня Именин, ограниченность практик празднования этого дня, исключает ритуальную сторону вопроса среди невоцерковленных. Исповедь и причащение, сохраняется только в среде воцерковленных, но и он не всегда является определяющим и обязательным и может зависеть от образа жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь, в соответствии с целями и задачами работы, подведем основные итоги нашей работы.

Отношения между сакральной и профанной сферами всегда интересовали социологов. И если сначала социологи фиксировали эти отношения как антагонистические, то впоследствии с развитием и усложнением общества граница между сферами размывается. То, что было заперто в сакральной сфере выводится из нее, наполняется новыми смыслами и служит иным целям.

Согласно основной гипотезе: практики празднования религиозных праздников среди православных христиан – воцерковленных и невоцерковленных – будут различаться. Для воцерковленных православных христиан празднование является отражением разделяемых общих смыслов, символов, наделяемых ценностью, которые помогают воспроизводиться религиозной общине, это праздник сбора церковной общины. Для невоцерковленных православных христиан празднование сопряжено с обращением к трансцендентному, выходящему за пределы повседневного опыта, с конструированием смысла как на уровне индивидуального, так и коллективного смысла. При этом религиозные праздники для невоцерковленных могут наделяться иными смыслами, по сравнению с воцерковленными православными.

Эта гипотеза подтвердилась почти полностью. По первой части гипотезы-основания: не смотря на то, что сбор религиозной общины в праздник Пасхи происходит, праздник не играет в данном случае большой роли в идентификации группы, разве что в противопоставлении себя сообществу невоцерковленных. Воспроизводиться религиозной общине помогают в первую очередь повседневные практики. В процессе исследования нам пришлось разделить группу воцерковленных православных еще на две группы. Для первой группы принятие своей религиозности идет через апелляцию к церкви. В их случае образованию церковной общины служат повседневные практики, заключающиеся в регулярном посещении церкви, посте, исповедовании и причащении, а главным образом через институты церкви (курсы, церковные школы). Для второй группы воцерковленных религиозное понимание жизни идет в обход церкви как института, но с сохранением практик исповеди и причащения. Религиозность и воспроизводство, таким образом, поддерживается внутри самой группы и благодаря группе, где каждый её член выступает для другого значимым другим, а так же благодаря совместным досуговым практикам и практикам совместной благотворительной работы.

По второй части гипотезы-основания мы видим, что, действительно, для невоцерковленных православных христиан празднование Пасхи, дня Именин сопряжено с

обращением к трансцендентному, выходящему за пределы повседневного опыта, с конструированием смысла как на уровне индивидуального (личная веха для отсчета, связь с «местами силы»), так и коллективного смысла (сбор сообщества). Праздники Пасхи и дня Именин мыслятся шире, чем праздник церкви и выводятся на светский уровень. Религиозные праздники для невоцерковленных могут наделяться иными смыслами, по сравнению с воцерковленными православными, и связано это с отношением к церкви с недоверием, сравнением с другими (через туризм) и исключением ее как института для поддержки «связи» с Богом.

Рассмотрим теперь гипотезы-следствия:

Согласно первой гипотезе-следствию: празднование Пасхи для воцерковленных православных христиан является отражением разделяемых общих смыслов, символов, наделяемых ценностью, которые помогают воспроизводиться религиозной общине, это праздник сбора церковной общины.

Эта гипотеза частично подтвердилась, действительно Пасха – главное событие года для православных христиан и самый большой православный праздник. Сохраняется в среде воцерковленных смысловая нагрузка праздника, и она идет через апелляцию к религиозной общине, через пасхальную службу, то есть, словами Дюркгейма, совместную ритуальную деятельность, основанную на общих верованиях.

Праздник поддерживает существование церковной общины, но не служит ее воспроизводству. Воспроизводству церковной общины служат повседневные практики воцерковленных, заключающиеся в регулярном посещении церкви, посте, исповедовании, причащении, совместных досуговых и трудовых практиках.

Вторая наша гипотеза-следствие состоит в том, что для невоцерковленных православных христиан Пасха будет наполнена иными смыслами, практиками и послужит это празднование иным целям (например, встреча с семьей, или посещение гостей, традиционное соблюдение обычаев). Эта гипотеза подтвердилась полностью.

Празднование Пасхи, для людей оторванных от родительского дома, становится стимулом для сбора сообщества, поддержанием межпоколенческих связей. Причем в этом случае Пасха выигрывает у таких праздников как Новый год, поскольку молодежная среда предпочитает проводить Новый год в компании «людей по – интересам». В случае, если сообществу все – таки не получается собраться в этот день, например, в связи с расстоянием, то младшими поколениями соблюдается традиционная составляющая практик, привитых в семье. В то же время практики невоцерковленных приобретают творческие, игровые, иными словами светские характеристики.

Согласно нашей третьей гипотезе-следствию: празднование дня Именин для воцерковленных православных христиан является отражением разделяемых общих смыслов, символов, наделяемых ценностью, которые помогают воспроизводиться религиозной общине, это праздник сбора церковной общины.

Эта гипотеза частично подтвердилась. Среди воцерковленных православных христиан прослеживается четкое понимание смысловой нагрузки дня Именин, даже если имя при рождении не давалось по святцам, обязательно прослеживается попытка найти духовную связь с любимым покровителем. Праздник день Именин не служит воспроизводству религиозной общины и не всегда отмечается воцерковленными православными.

Четвертая наша гипотеза-следствие состоит в том, что в среде невоцерковленных утрачивается значимость празднования дня Именин, именинные дни забываются, родители не связывают выбор имени для своих детей с именем святого покровителя. Таким образом, можно говорить о росте индивидуализма, где точкой отсчета становится сам человек, который сам за себя отвечает, и его деятельность становится свободной от религиозных практик.

Эта гипотеза подтвердилась полностью. Традиция именованья по святкам или, как в случае с воцерковленными, в честь любимого святого, утрачена полностью. Родители при выборе имени ориентируются на свои личные вкусовые предпочтения. Среди невоцерковленных православных христиан смысловое содержание праздника теряется и становится непонятным необходимость празднования при существовании таких праздников как день Рождения. В день Рождения сам человек становится в центре внимания своей социальной группы, конечной точкой наград и похвал.

Согласно пятой гипотезе-следствию: в современном обществе празднование дня Именин или трансформирует свой смысл (например, Татьянин день превращается в день студентов) или замещается празднованием Дня Рождения. При этом замещающие секулярные праздники не просто заменяют день Именин для невоцерковленных православных христиан, но и будут нести обязательный характер празднования, будут включать практики празднования, для которых характерно необходимое обращение к трансцендентному.

Эта гипотеза подтвердилась полностью. День Именин заменяется празднованием дня Рождения и несет в себе обязательный характер празднования. Поддерживается это ожиданиями от социальной группы, которая имеет возможность воспроизводиться в этом празднике. Обращение к трансцендентному мы проследили через организацию формы праздника, которая исходит из поиска связи с сакральным

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян А., Русселе К. Как и зачем мзучать современные религиозные практики? // Религиозные практики в современной России: Сб. статей / Под ред. К.Русселе, А. Агаджаняна. М., 2006. С. 11-32
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса // [<http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>]
3. Белл Д. От священного к светскому // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 699–702.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // М.: Медиум, 1995. - 323 с.
5. Бергер П., Религиозный опыт и традиция // Социологические исследования. 2011. №1 С. 123-136. (Глава из книги: Berger P. The Heretical Imperative. N.Y., 1980. P. 30-60)
6. Бергер П. Понимание современности // Социологические исследования. 1990, №7. С.127-133.
7. Бурдые П., Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. – 562 с
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
9. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избр. произв. М., 1990.
10. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Избранное. Образ общества. М., 1994.
11. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // пер. Левиной М.И. / [http://lib.unidubna.ru/search/files/soc_gapochka_hrestomatia/r4.pdf]
12. Вайднер Д. О риторике секуляризации // Независимый филологический журнал № 87, 2007г. [<http://magazines.russ.ru/nlo/2007/87/va4.html>]
13. Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека // М.: ПЕР СЭ, 2003. – 143 с.
14. Воронцова Л.М. Религия в современном массовом сознании [Текст] / Л.М. Воронцова, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман // Социологические исследования.– 1995.– № 11.– С. 81-91.

15. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни // М: КАНОН-пресс-Ц, 2000г. – 302 с.
16. Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева / М.: Смысл, 2009. – 319 с
17. Гараджа В.И. Социология религии // М.: Наука, 1995 г. – 223 с.
18. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии / Пер. А.Б. Гофман/ Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. - М.: Канон+, 1998. – 432 с.
19. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии //М.: Наука, 1991 – 576 с.
20. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования // Екатеринбург: Урал, 1998. – 208 с.
21. Иванов Д.В. Глэм – капитализм // СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 176 с.
22. Ипатова Л.П. Современные особенности освоения православной религиозности./ Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики// М.: РОССПЭН, 2008. С. 409–456.
23. Каарияйнен К. Религиозность в России рубеже XX–XXI столетий / К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман // Общественные науки и современность. 2007. № 1. – С. 103-119.
24. Козлова О.Н. Социология духовной жизни// М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2004. 197 с.
25. Лебедев С.Д. Парадоксы религиозности в мире Позднего Модерна. // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 85-94.
26. Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках «рубикона»/ С.Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2005. – № 3. С. 153-168.
27. Лопаткин Р.А. Социологическая интерпретация понятия «религиозная ситуация» / Р.А. Лопаткин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень.– М.: Изд-во РАГС, 2004. № 1–2 (33-34).– С. 79-89.
28. Налетова И.Н. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 130–136
29. Панков А. А., Подшивалкина В.И. Проблема воспроизводства религиозного сознания в посттоталитарном обществе // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 99–103.
30. Погрешаева Т.А. Самосозидание личности в свободное время // Саратов: Изд-во Поволжск. межрег. учеб. центра, 1999. – 164 с.

31. Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания // М.: Наука, 1993, - 270 с.
32. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // СОЦИС №7, 2001г. – стр. 89-96.
33. Синелина Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России/ Ю.Ю. Синелина: Монография / Под общ. ред. д-ра филос. наук В.П. Култыгина.– М.: Academia, 2004.– 216 с.
34. Тупахина О.В. Религиозная биография как форма нарративизации жизненного мира верующих (на примере православных христиан) // Журнал социологии и социальной антропологии, 2012. №1. С. 185-197.
35. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // СОЦИС, 2009. N8. С. 3-13.
36. Угринович Д.М. Введение в религиоведение: 2-е изд., доп. / Д.М. Угринович. – М.: Мысль, 1985.– 268 с.
37. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: ма-гия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 35–45
38. Чеснокова В.Ф. Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века/ В.Ф. Чеснокова. – М.: Академический Проект, 2005.
39. Чеснокова В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений: научное издание. Москва: Ин-т Фонда Общественное мнение, 2003. С .112–145.
40. Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению // М.: Гардарики, 2000. – 536 с.

Гайд интервью

Вопросы по празднику Пасхи.

Смысловой блок

Ставится вопрос, что вообще известно о празднике Пасхи информантам или какими новыми смыслами для них наполнен этот праздник?

1. Что приходит Вам в голову в связи со словом «Пасха»?
2. Что празднуется в этот день?

Блок групповой инициации

Воспроизводство каких социальных групп происходит в праздник.

1. С кем в этом году Вы отмечали Пасху?
2. Как часто Вы встречаетесь с этими людьми?
3. А насколько близкие у Вас отношения с этими людьми?
4. А обычно с кем Вы встречаете Пасху?
5. Как получилось, что Вы начали отмечать этот праздник?
6. Как давно Вы его отмечаете?

Блок по практикам и ритуалам

Вокруг каких структур возникли практики? Какие социальные группы поддерживают продвижение практик (Церковь или семья)? Степень проникновения сакрального в профанное.

1. Красили ли вы яйца на Пасху?
2. Какими материалами вы красили яйца (шелуха, или что-то из покупных красителей)?
3. Вы использовали что-то еще для украшения помещения или стола?
4. Приобретали ли вы кулич или готовили сами?
 - 4.1. Если сами: где брали рецепт? Как готовили? Сколько времени заняло?
 - 4.2. Если покупали: это был уже освященный кулич? Что еще было из пасхальной продукции? Какие акции, приуроченные к празднованию Пасхи, проводились в магазинах?
5. Вы приобретали еще какую – либо пасхальную продукцию?

6. Посещали ли вы церковь в Пасху?

6.1. А раньше это делали? Если да, то почему не получилось посетить в этом году?

7. Освещали ли вы кулич и яйца?

8. Соблюдали ли Вы пост до Пасхи (если да, то с какой целью (например, можно поститься с целью похудеть)?

8.1 Знакомы ли Вы с постными продуктами? Когда –нибудь покупали постные продукты? С какой целью?

Блок по идентификации воцерковленных христиан

1. Пытаетесь ли Вы жить по православному?

2. Посещаете ли Вы церковные службы?

2.1 Причащаетесь ли Вы?

2.2 Исповедуетесь ли Вы? Как часто?

3. Поддерживаете ли вы отношения с кем –нибудь из церковной общины? Как?

Вопросы по дню Именин.

Смысловой блок

Что известно информантам о праздновании дня Именин?

1. Расскажите, пожалуйста, как было дано Вам Ваше имя?

2. Знаете ли Вы когда у Вас Именины?

3. Что приходит Вам в голову в связи со словом Именины?

4. Ваш день Рождения совпадает с днем Именин?

5. Как далеко эти праздники друг от друга?

6. Насколько для вас значимо празднование Дня Рождения?

7. Случалось ли Вам его не отмечать?

8. Есть ли у Вас иконка с ликом своего святого покровителя (ангела)?

9. Интересовались ли вы когда –нибудь жизнью вашего святого покровителя (ангела)?

Блок по практикам и ритуалам празднования

1. Поздравляете ли вы с именинами ваших родственников и друзей? Может быть, они Вас поздравляют?

2. Празднуете ли вы Именины? Как это происходит?
3. Дарят ли Вам подарки, или, может быть, Вы сами себе их делаете?
4. Собираете ли Вы праздничный стол, или, может быть, готовите именинный пирог?
5. Приходилось ли Вам или кому-нибудь из ваших знакомых посещать церковь на Именины?
6. Исповедуетесь ли вы, причащаетесь ли в этот день?
В случае, если респондент никак не отмечает свой день Именин, рассмотреть в каком, возможно, новом ракурсе он видит праздники, связанные с почитанием святых:
7. Что вам известно о празднике Татьянин день?
8. Вы или ваши знакомые отмечаете или отмечали в студенческие годы этот праздник? Как это происходит?

Интервью с невоцерковленной православной христианкой.

20.04.2012 - интервью с Натали. Натали приблизительно 23 года, неполное высшее гуманитарное образование, работает в крупной страховой компании, коммерческий отдел. Интервью проходило у Натали дома, без посторонних участников, но один раз, вначале, беседу прервал телефон.

И: Натали, расскажи, пожалуйста, про это яйцо?

Н: Ну, это яйцо мне подарила мамина хорошая знакомая. Она очень.. Скажем так, у них очень мало денег в семье и она в свое время ходила в церковь и обучалась, вот, рисованию на яйцах, пасхальные яйца делать. И, собственно, на все-все праздники она дарит нам разукрашенные яйца, она сама их разукрашивает. Ну это вот первая вещь, которую она подарила нам в новую квартиру, как раз таки на Пасху она подарила. Причем она дарит яйца не только на Пасху, ну и на Новый год, может быть только с новогодней тематикой, ну, в общем, не знаю, нам нравится очень.

И: То есть существует приходская школа, я так понимаю, и..

Н: Да, она училась там иконы рисовать, там образы различные, тоже рисовала, иконы нам дарила. Потом действительно такое существует, причем там за символические очень деньги, буквально, немножко надо, главное, чтобы у тебя были свои материалы. И всему там обучают.

И: Она прихожанка да сама?

Н: Нет, она очень верующая, она ходит в церковь почти каждую неделю, но она как бы не прихожанка.

И: А что ты понимаешь, под словом прихожанка?

Н: Ну я так понимаю, что это тот кто.. как это, полностью участвует в церковной жизни, там посещает все церковные праздники, мероприятия, которые есть, соответственно, человек очень верующий, сдерживает пост обязательно, причащается... как же это называется, когда рассказываешь о всех своих грехах? Не помню..

И: Исповедуется

Н: Да, исповедуешься обязательно, но она не до такой степени, но тоже что-то вот из этого разряда.

И: Ну а до какой степени она?

Н: Ну я знаю, что она не ходит грехи свои не рассказывает, не замаливает никому, ну и ходит не так как у многих это принято, что-то случилось там, надо пойти в церковь помолиться. Я знаю, что она не сидит на посту, но не потому что не верит, а потому что считает, что, чтобы верить в Бога не обязательно ходить в церковь, обязательно сидеть на посту и не обязательно что-то должно выступать посредником между твоей верой в Бога и Богом собственно.

И: А она православная?

Н: Да, она православная

И: Православная.. а что вот, если она ходит не для того, чтобы замаливать грехи, а для чего как ты думаешь?

Н: Ну она ходит, поставить свечку за всех, чтобы у всех все было хорошо, поблагодарить за то, что у нее все хорошо в жизни, либо что-то попросить, допустим у нее.. кхм-кхм.. не знаю как бы это нужно – не нужно рассказывать, просто у нее с мужем дважды с того света вытаскивали. Один раз его везли в больницу с онкологией почки, причем в последней стадии и его спасли, у него никаких метастазов нет. И вот спустя пять лет у

него трюмб оторвался в голове и его из комы вытащили, после такого вообще люди инвалиды – не ходят, не говорят, после этого, конечно, она ходила в церковь ставить свечки, чтобы было все в порядке и спасибо сказать.

И: Она ходила до, во время или после?

Н: И до и во время и после. Как бы она очень часто там сейчас бывает.

И: Ну как ты думаешь она ходила поблагодарить? А вот попросить?

Н: Попросить, вот поблагодарить, да.

И: Угу, хорошо, то есть у вас у родителей, возможно, даже целая коллекция таких яиц?

Н: Да, у нас их очень много дома. Ну, у нас, в смысле у родителей.

И: Целый, целый шкаф.

Н: Ну полочка точно целая есть.

И: Угу. А.. хорошо.. ам.. ну это такой пасхальный вариант?

Н: Да.

И: А расскажи, пожалуйста, что приходит тебе в голову при слове Пасха?

Н: Разукрашивание яиц, семья, какой-то праздничный стол домашний, куличи, ну не знаю.. церковь, наверное. Нуу.. все, наверное, не знаю, весна.

И: Ага, а скажи, пожалуйста, а какому событию или дню посвящен этот день?

Н: Хороший день, насколько я знаю вообще Великий пост, самый строгий, как раз таки заканчивается Пасхой и как раз таки в этот день все начинают кушать то, что хотят и, соответственно, вот, празднуют. Не знаю, мне кажется как то с постом связано это точно, а к чему может привязан праздник, не знаю.

И: Расскажи, пожалуйста, а как в этом году ты праздновала праздник? Что ты делала, если говорить по порядку?

Н: Ну так как это был первый год, когда я жила отдельно от родителей, то, соответственно, за день до этого мы поехали на рынок, купили всяких там фруктов – овощей, рыбы разной, вечером покрасили яйца, куличей купили. Купили красивую курицу, в которую яйца сложили родителям. У нас был в день Пасхи родительский день, сначала мы поехали к моим родителям завтракать, привезли им там подарки, ну в виде большого кулича, яиц покрашенных, рыбы, потом поехали к Лешиным родителям все тоже самое было. Обменялись куличами, яйцами. Ну вот пожалуй это все празднование заняло у нас целый день.

И: То есть вы специально.. Вы с мужем в субботу ездили за продуктами и.. купили куличи, покрасили яйца и на следующий день поехали по родителям, да?

Н: Поехали по родителям, да. Ну для нас Пасха это такой семейный день. Такая традиция сложилась, что мы всегда отмечали в семейном кругу, за общим столом.

И: А, скажи, пожалуйста, я вот что-то такое расслышала, но не очень поняла. Говоришь в курицу положили яйца или как-то так?

Н: Ну просто мы, на Пасху, знаешь, продаются много различных безделушек с такой пасхальной темой и там у нас мама тоже любит различные такие штучки, и там такая сумочка в виде сумочки пасхальной, в которую нужно складывать яйца. Ну чтобы не просто яйца в пакете дарить, а тематически.

И: В виде корзинки? Угу. А расскажи, пожалуйста, что ты еще видела в магазине?

Н: Нуу.. там очень много декоративных пасхальных яиц, которые сделаны из картона там из чего-то. Всякие разные там птички-кролики, которые вообще не понятно как к нам попали, потому что это к России никакого не имеет значения, всякие тарелочки с разрисованными пасхальными темами. Соответственно очень много всяких красок для яиц, всяких там пеночек, наклеек. Ну и в принципе в магазине все украшено в тему Пасхи.

И: А что там было украшено? Яйца висели?

Н: Яйца висели, ленточки различные там, куличи, если куличи, то у куличей где там тележка с куличами, там – Христос Воскрес. Вот, ну вот такого плана.

И: Акции какие-нибудь были?

Н: Нет, наоборот, все куличи стоили в два раза дороже, чем обычно, могли бы стоять.

И: Сколько они стоили?

Н: Ну вот я покупала кулич за шестьсот рублей?

И: За шестьсот рублей? А из чего.. а почему такая цена, там как то было это объяснено, что там?

Н: Ха-ха-ха. Нет, ну просто хороший кулич, сверху с шоколадом и внутри там шоколад был, не знаю, ну большой он, но раза в полтора больше, чем обычный, но тем не менее цены очень и очень большие, не по себестоимости.

И: Вы покупали один кулич?

Н: Нет, мы покупал разные куличи, потому что мы ездили к одним родителям, к другим. Второй тоже был примерно такой же ценовой категории, хоть и без шоколада, но то же самое.

И? А скажи, пожалуйста, с кем обычно ты празднуешь этот праздник?

Н: Нуу.. раньше всегда с родителями и сестрой, а еще раньше, когда я была совсем маленькой, ну не знаю, до.. лет до десяти к нам еще всегда приезжала бабушка. Бабушка всегда с вечера пекла куличи сама, красила яйца, разными там красками, луком там красила, веточками всякими заворачивала, вот, приезжала к нам всегда. Поэтому семейный праздник, как положено.

И: То есть ты с самого детства?

Н: Да-да-да.

И: Семья у вас православная?

Н: Ну у меня мама-православная, сестра-православная, ну, крещеная, я-крещеная, папа-крещеный, но он атеист. Воот, поэтому папа этот праздник воспринимает скорее как повод собраться всей семьей, а все остальные ну да, как православный праздник. Хотя откуда он пошел, никто, в общем, не вдается в подробности.

И: Скажи, пожалуйста, как давно вы с мужем живете отдельно от родителей?

Н: Хороший вопрос... три месяца

И: А как часто вы встречаетесь с родителями?

Н: Каждые выходные с моими, а с его где-то раз в три недели. Просто мои живут рядом, а его родители живут в центре, до них ехать далеко.

И: То есть это был дополнительный повод посетить его родителей?

Н: Конечно, даа.

И: Потому что твоих то родителей вы итак часто

Н: Да и к моим тоже, потому что в торжественной обстановке, когда накрывают стол с белой скатертью, родители покупают куличи еще и все вместе собираются. Ну в общем, даже, прекрасный повод.

И: Мм. Аа.. что такого, может было еще что-то на столе пасхального, даже не знаю.. или какие-то украшения? Ну вот курица была..

Н: Курица? А ну это, конечно, ну родители еще тоже яиц покрасили, еще куличи были.. воот.

И: Скажи, пожалуйста, а чем вы красили яйца?

Н: Аа.. старый бабушкин способ, в луковую шелуху заворачиваешь, туда укроп, петрушку, чтобы были рисунки, ну либо наклейками сверху наклеивали, которые такие, ну не знаю, как называются..

И: Вы и окрашивали и наклеивали?

Н: Да.

И: Угу, а родители?

Н: И родители так же.

И: И та и та пара?

Н: Угу.

И: Скажи, пожалуйста, а куличи они были у вас освященные... в магазине, или там не было такой информации..?

Н: Ну, такой информации небыло, поэтому я думаю, что небыли освященные, а вот у Лешиных родителей был освященный кулич.

И: То есть Лешины родители ходили в церковь?

Н: Мама, да.

И: Насколько ты знаешь, она каждый год освящает?

Н: Да.

И: Она вообще часто ходит в церковь?

Н: Ну она просто очень много работает, а так, возможность есть, она обязательно ходит. Как бы она очень такая, верующая, но правда, насколько я знаю, на посту тоже не сидит.

И: Скажи, пожалуйста, а вы сами когда –нибудь сидели, ну я не знаю, не сидели на посту, а постились ли вы когда-нибудь?

Н: Я-нет, Леша-не знаю.

И: Ну, насколько мне известно, некоторые люди постятся не потому что они как то к вере, а просто потому что хотят либо похудеть, либо еще чего-то. Вот они используют этот пост для этого.

Н: Ну, во-первых, у меня больной желудок для этого, для того, чтобы похудеть. А вторых – это все ерунда. Я хожу к мастеру маникюр делать, вот она постилась все как положено, очень жестко, так вот она на посту, например, еще и набрала лишние килограммы, потому что пища не разнообразная и, соответственно, сидишь там на макаронах и каких-то таких изделиях, и от них очень сильно поправляешься.

И: То есть она постилась точно уж не для того чтобы похудеть?

Н: Нет, она постилась для того, чтобы очистить свой организм, потому что якобы не ешь вредные продукты, но не знаю, я от этого эффекта не вижу, чтобы она стала лучше выглядеть.

И: Очистить организм, то есть опять же не с религиозной целью?

Н: Нет-нет.

И: Она тебе об этом рассказывала, получается?

Н: Ну вот просто вот есть повод..

И: по поститься

Н: Угу.

И: А постные продукты вы когда-нибудь покупали?

Н: А что ты подразумеваешь под постными продуктами?

И: Ну вот в магазинах продаются.. майонез, например, не нем написано постный.

Н: Ты веришь в то, что бывает постный майонез? В котором нет яиц, нет молока?

Слушай... мы покупали какие-то сухофрукты, йогурты, на которых было написано, что они постный продукт, но прочитав состав, понимаешь, что это далеко не постный продукт. Не знаю, зачем так обманывают народ. Но мы покупали не по принципу, что это постный продукт, а просто там захотелось именно вот это и все.

И: Скажи, пожалуйста, а вы когда-нибудь ходили в церковь на Пасху освящать куличи или на службу?

Н: Нет, я никогда не ходила. Единственный повод, ну праздничный повод, когда я была в церкви – это когда венчались мои знакомые. А так в церковь я хожу.. но не по праздникам, а просто, в принципе, когда есть в этом необходимость. А муж старается вообще в церковь не ходить, хотя он очень верующий.

И: А почему так?

Н: Ну.. потому что он считает, что наша церковь – это очередной бизнес, что наши... как их называют.. попы живут лучше обычных людей, разъезжают на дорогих машинах и, соответственно, откуда это все? Либо к ним приходят отмаливать свои грехи очень богатые люди, криминальные.. Либо они занимаются чем-то не очень легальным, не очень хорошим, ну, собственно это все не внушает доверия и.. настолько грязно и противно. И.. когда к церкви там подходишь, когда последний раз ходила там столько людей стоят попрошайничают, ну не знаю, это ужасно и с церковью это никак не вяжется. Даже если

зайти в нашу православную церковь в той же Греции, то там совершенно по другому воспринимается, там ходишь как на праздник, там чисто, светло, там даже можно сидеть там есть специальные скамеечки и... можно сесть помолиться и никто соответственно с протянутой рукой не стоит у этой церкви.

И: Мм.. то есть смущает тот факт, что..

Н: Нуу да, получается, что церковь так же продажна, как и все остальное. И если раньше это было действительно место, где, ну не знаю, можно было очистить душу, в принципе какое-то спокойствие вселяло. Тоо.. сейчас, не знаю, это какое то место привязанное к власти, потому что где власть, там церковь всегда есть. И, собственно, там крутятся всегда очень большие деньги и ничего там светлого уже и не осталось.

И: Скажи, ну а тем не менее ты ходишь в церковь?

Н: Да, я иногда хожу, но тоже только в определенные церкви. Я не в каждую церковь пойду.

И: А в какие бы ты стала ходить церкви?

Н: Ну я люблю ходить в церкви, которые находятся вне города, там где.. причем это церкви не которые очень красивые, а именно какие-то деревянные маленькие церквушки. Я несколько лет назад была в Новгороде, вот, лечилась в санатории «Старая Русса», вот там вот у них есть церквушка, которая стоит прямо на.. как сказать, построена прямо на святом ручье. Ну там, святая вода течет, вот. Совершенно маленькая церковь, там помещается не больше трех-четырёх человек, там нет дорогущих икон, за которые многие готовы отдать большие деньги, но тем не менее там хорошо-спокойно, и не кто не стоит над душой, и то есть с протянутой рукой не стоит. Вот, совершенно другая обстановка, нежели у нас. Ну у нас я последний раз была на Спортивной, по-моему это называется Владимирский собор. Мне там ужасно не понравилось, хоть он и весь отреставрированный, весь такой красивый.

И: А что конкретно не понравилось?

Н: Ну мне не понравилась сама обстановка, потому что там эта улочка, по который ты идешь, там как раз все стоят на паперти, заходишь в сам собор, вот, и там тоже нет какой-то доброжелательной обстановки, где тебе каждый готов помочь, подсказать. Если дашь денег, то тебе помогут-скажут. Вот, и когда наши друзья венчались, они в каком-то морском соборе в центре города венчались, так вот там тоже их не хотели венчать, пока им не дали денег. Вот, потом у этих друзей брат погиб, он был моряком-подводником, и, собственно, в этой церкви есть маленькая часовенка, в которой стоят, не знаю. Что-то вроде икон, на которых написаны фамилии и имена тех, кто погиб на этой подводной лодке, так вот, ее тоже согласились открыть только за деньги, ну а что это за церковь.

И: Угу, то есть, когда ты приходишь в церковь, ты что делаешь, ты покупаешь свечи?

Н: Да, я покупаю свечи, ставлю их и.. прошу, чтобы у всех все было хорошо. А потому как я молитв не знаю, хотя, где-то у меня даже были.. какие-то картонки, на которых были написаны молитвы настоящие, вот.

И: А у свечницы ты ничего не спрашиваешь?

Н: Нет.

И: А были ли такие случаи, что чье-нибудь поведение или внешний вид тебе нравился в церкви?

Н: Нет, ну я конечно, пару раз видела как туда заходят девушки в мини-платьях и это довольно странно, потому что это не места для показа красоты своих ног или своего нового платья.

И: Насколько мини

Н: Ну там почти попу было видно. Хотя, с другой стороны я не понимаю, почему туда должны приходиться женщины юбки в пол, голова закрыта. Вот, кстати, опять же, где же я была.. Я была в другой стране, отдыхала, там тоже православная церковь была, так вот там если ты не в косынке, то ничего страшного, тебя пропустят, ничего такого нет. Тоже очень странный ограничитель, потому что если ты проходишь мимо церкви, хочешь туда

зайти, а у тебя на голове нет платка, все, ты уже туда зайти не можешь. Ну вот тоже все эти ограничения, зачем они сделаны?

И: То есть скажи, пожалуйста, ты вот приходишь, получается уединенно, да, покупаешь свечки,ходишь к иконам и.. ты говоришь что-то там, обращаешься..

Н: Да-да, и ставлю свечку, за здоровье или за упокой. Дедушки нет, и он когда мне снится начинает, я обычно иду ставлю свечку за его упокой. Поэтому я и люблю маленькие тихие церквушки, где никто не стоит над душой, не стоит очереди к иконе, никто тебя не гонит. Вообще, не знаю, церковь такой странный бизнес, еще смущает, когда приходишь ставить свечку, понимаешь, что все заставлено свечами, тут же подходит прихожанка, или не знаю, кем там приходится дама и сгребает в кучу все эти свечки, выкидывает, и все и дальше ставьте свои свечки. После этого в принципе вообще не хочется ставить свечки. Ну, может, это предубеждение, но в общем, это не приятно. Получается, свечки до конца еще не догорели, а их уже убрали и вообще в кучу выкинули.

И: Угу, а скажи, пожалуйста, кто-нибудь из твоих знакомых, может быть, ходит тоже в церковь, да.

Н: Ну, наверное, ходят как-то так, но не обсуждалось ни с кем как-то.

И: Хорошо, а расскажи, пожалуйста, считаешь ли ты себя православной, что ты живешь по-православному?

Н:...

И: Насколько ты себя чувствуешь православной?

Н: Ну.. Вопрос хороший, я считаю себя православной, но.. я не совсем верю в ту вот.. в ту веру, в то христианство, которое есть, которое нам пропагандируется, потому что нельзя, чтобы тебе было хорошо, там.. нельзя жить обеспеченно.. ээ.. ну вообще есть какие-то такие странные вещи, и кстати, почему то наша религия учит не труду, а вообще какой-то нищете, это ведь не правильно. Я знаю, что допустим, у иудеев, я не знаю как правильно у них там каран, не каран, у них вообще, что тебе воздастся за то, сколько ты работал, поэтому если обеспеченные – они очень много работают, они люди верующие. У нас же.. непонятно что, человек может быть православным, но он просто будет стоять на паперти с протянутой рукой, я считаю, что это совсем не православие, а просто хуже некуда. Поэтому я считаю себя православной, но каждый человек должен быть верующим православным настолько, насколько допустимо это в его сознании. То есть сам себя должен контролировать. Я считаю себя верующей, но опять же я не хожу в церковь, потому что я считаю, что между мной и Богом не должно быть каких-то преград. Если я хочу помолиться или там... за что-то сказать спасибо, кстати я это делаю часто, вон у меня и иконы стоят, то я могу это сделать вообще находясь в своей квартире и сидя там у себя на полу, на стуле и.. если действительно есть Бог, то он меня услышит, вот, поэтому я совершенно точно уверена, что у меня есть ангел-хранитель и он всегда со мной. И тоже для этого не всегда обязательно ходить в церковь и там его благодарить, что-то ему говорить. Вот, в принципе, я считаю, что если ты.. ну нет, наверное, такого определения хороший-плохой человек, но если ты живешь такой жизнью, чтобы никому не вредить, никому ничего плохого не делать, то собственно и живешь в согласии с самим собой, то, наверное, это и есть – православный человек, потому что ты не совершаешь никаких аморальных поступков, никаких грехов ужасных, и, тем более если ты приносишь пользу другим людям, то, в общем-то это замечательно.

И: То есть ты не думаешь, что церковь – это храм Божий?

Н: Теперь – нет. Раньше – да, есть некоторые места, где да, но, точно не в больших мегаполисах.

И: Потому что там много всего

Н: Негативного

И: негативное, это, вот ты говорила

Н: Нищенство, попрошайничество, вот эти вот, как его.. не бюрократизм.. Ну я просто не понимаю, когда приходит этот.. очень богатый человек, который кого-то убил, и ему там

отпускают грех, все.. идите там с миром, все у вас будет хорошо. И приходит там, какой-то человек, и говорит, я там украл.. не знаю, сосиску. И вообще, как можно вообще эти два греха приравнять и отпустить в равной степени, собственно если ты убил человека как можно вообще такое отпустить? Получается, ты убил человека, пришел рассказал об этом, тебе отпустили грех, ушел и ты можешь на следующий день идти снова убивать?

И: Почему ты думаешь, что отпускают такие грехи?

Н: Ну, потому что я уже сталкивалась уже с таким, что грехи очень сильные, но обязаны все их отпустить и их все отпускают.

И: То есть ты имеешь в виду само это религиозное убеждение

Н: Даа.. и более того, я знаю, что очень обеспеченные люди, они приходят в церковь, платят денежку батюшке, причем не маленькую, для того, чтобы им отпустили грехи. Где тут церковь, где тут религия, и где тут вообще.. правда, то светлое, ради чего и существует церковь... А потом, насколько я знаю, из вообще истории Руси, что церковь создавалась изначально не для того, чтобы было какое-то светлое место, а это как помощь власти была, потому что через церковь могли повлиять на народ. Поэтому, где тут религия? Вот, и опять же церковь была только местом, ну каждому было нужно во что-то верить, вот создали церковь. Есть Бог, давайте все будем верить, давайте все будем верить, совершать такие-то поступки, не совершать какие-то иные. Ну вот, и наш народ ведомый и церковь это один из способов как вести народ, как им управлять.

И: Правильно ли я поняла. Что религия это что-то вне церкви?

Н: Да. Религия это вера. А церковь это.. вообще, нечто отдельное.

И: В нашей стране, потому что в других странах

Н: Да, в других странах, действительно, там такого нету.

И: Ну ты именно про православные церкви?

Н: Именно православные, у них.. ээ..

И: А ты в каких странах?

Н: Греция, Арабские Эмираты, это Испания – Канарские острова.. мм..

И: Ты везде где путешествуешь заходишь

Н: Да, я обязательно езжу на экскурсии, чтобы посмотреть православные церкви и сравнить с их религией, с их храмами, не знаю, вот, мечетями...

И: Прямо православные?

Н: Да, прямо православные, строятся именно для православных людей, либо государство дарит в подарок, потому что православные люди проживают практически на каждой территории, и там такие же православные люди как у нас, такие же верующие, только почему-то там нормы другие, действительно там можно прийти без косынки. Да ты не преjdeшь в шортах там, в купальнике, но, тем не менее, если ты прошел мимо, если ты без косынки, и ты хочешь зайти помолиться, преjди помолись. У них никто не стоит с протянутой рукой, у них даже свечи не надо покупать, просто лежат. Ты заходишь. Берешь свечку и.. ставишь где тебе надо. И ты можешь присесть, то есть нет такого, что ты должен либо на коленях должен на полу стоять перед Богом, кстати, я тоже не пойму, почему? Потому, что как вот Бог писал, что мы все – равные, то почему мы должны стоять на коленях перед кем-то? Получается, принижение себя, унижение какое-то.

И: Перед Богом?

Н: Даа.. Если, собственно, ты.. правильно живешь, в согласии с собой, в гармонии, то тебе бояться нечего, стыдиться нечего и тем более не надо себя принижать и стоять на коленях. Поэтому там у них намного спокойнее. У нас намного жоще и непонятно зачем. У нас итак молодежь не ходит в церкви, а так она тем более ходить не будет. Вот у меня сестра ей пятнадцать лет, вот она в церкви была.. ну может лет десять последний раз назад, когда мы ее туда водили. Сейчас она сама туда ни за что в жизни не пойдет.

И: Почему?

Н: Ну, во-первых, все эти мифы, что все так ужасно в церкви, по телевизору

насмотришься. Во-вторых им уже этой культуры не прививают. Потом у них надобности нету. Ну где они возьмут косынку? Ходят ли они в косынках вообще?

И: Платок

Н: Да и платков они не носят. У них же молодежный стиль, у них же короткие юбки, спущенные джинсы, какие-нибудь рваные куртки. Их в таком виде никто туда не пустит, еще и засмеют и пальцем показывать будут.

И: Ты когда-нибудь видела, чтобы в церкви смеялись и пальцем показывали?

Н: Видела, видела и не раз, что перешептывались, смотрели, вот посмотри кто там вообще, кто там в церкви. Ии.. собственно, когда я сама пришла в церковь и не знала к какой иконе мне подойти поставить свечку, спросила: «А куда мне идти?» Тоо... надо мной, собственно, так, поиздевались, чтоо.. как это вы так, не знаете, что уже больше я не спрашивала, я сама искала в книгах, в Интернете. А потом поняла, что в принципе, к какой бы иконе я не пошла, все равно суть остается той же самой.

И: А у кого ты спрашивала. У людей, который так же пришли в церковь или

Н: Неет, у свечницы, у тех ктоо служит в церкви. Для меня это не понятно, наоборот, почему, если человек потянулся к церкви, так этож хорошо, помоги ему, подскажи.. Воот.. Что-то еще хотела про церковь сказать, забыла. Аа... еще, допустим, мне не понятно, когда все ходят по кругу и целуют иконы. Даа.. конечно, это религия, это хорошо, но собственно если ты не поцелуешь икону и не получишь лишних бактерий, то что плохого с этого случится. И если ты не целуешь эту икону, на тебя с таким презрением смотрят, то просто хочется провалиться сквозь землю. Нуу тоже, где тут религия?

И: Ии.. наверное, не причащаешься по этим же причинам?

Н: Нет, не причащаюсь.

И: Ну вот, потому что это не гигиенично?

Н: Да.

И: Ну я уже не буду спрашивать, общаешься ли ты со священником, потому что из того, что ты сказала..

Н: Не общаюсь.

И: Скажи, пожалуйста, а вот ездила ты в православные церкви в других государствах.. ты ездила, там какая-то туристическая экскурсия получается?

Н: А по-разному, где то туристическая, а где-то я сама просто.

И: Там с кем то вступала в диалог?

Н: Нет я ни с кем там не вступала в диалог, этим мне и нравится в чужих странах, что там никто к тебе не пристает, что ты сам наедине со своими мыслями, поступками, которые ты хочешь совершить, поставить свечку или что, никто на тебя, собственно говоря, не посмотрит. Единственное, что тебе могут сказать, попросить обернуться платком если у тебя шорты одеты, все. Там и служителей церкви.. ну их не видно, потому что они не мешают тебе общаться с Богом.

И: Угу.. Как ты думаешь.. если у нас такая темная церковь, почему люди туда ходят?

Н: Ну, я же сказала, людям же надо во что-то верить. Люди не могут жить, и не во что не верить. Тогда вообще смысл нашего существования. Собственно те, кто верят в Бога, вот они, наверное, ходят в церковь. А если люди совершают очень-очень-очень плохие поступки, то, наверное, иногда думают, что спасение собственной души, думают, что ну вот, схожу в церковь, там, помолюсь, авось и простится мне. Хотя, дело, вовсе, наверное не в этом.

И: Давай, наверное, вернемся к Пасхе. Скажи, пожалуйста, кто-нибудь из твоих друзей праздновал как Пасху, что-нибудь об этом знаешь?

Н: Так.. ну из друзей, честно говоря, ну у меня есть подружка, я знаю, что она тоже в семейном кругу, с сестрой, с родителями дома, что они красили яички, покупали кулич пасхальный, правда они его не освящали. Ну и тоже встречали семьей. По поводу остальных друзей я не знаю. Мы как то мало общаемся на такие темы, но вот коллеги мои,

я знаю точно, что они либо на даче с семьей, либо дома с семьей, Все вот тоже, в таком духе встречают Пасху.

И: С родителями вы обменивались куличами, да

Н: Да, и яйцами

И: Вы привезли им свой кулич, они вам дали свой

Н: Да, и яйца.

И: А играли в какие-то там игры, не знаю, бились?

Н: Да, бились, но так как те яйца, которые были обернуты пленкой, они всегда выигрывали, то было не очень интересно. Воот. Так мы каждый год бьемся, причем не ради чего-то, какой-то просто интерес, кто выиграет. Причем, некоторые, даже не едят эти яйца, но они ими бьются, побьются и положат, ешьте остальные... Но вот, кстати, не смотря на все, если разговор о церкви, то я вот не верю, но тем не менее с мужем, мы после рождения первого ребенка собираемся венчаться обязательно.

И: После рождения?

Н: Именно после рождения. Потому что у нас же сейчас в церквях венчают, развенчивают, снова венчают, вот у меня есть один знакомый, который трижды венчался, трижды развенчивался.

И: А за то, что ты развенчиваешься, за это тоже надо платить?

Н: Ну уж я за это не знаю, не вдавалась в эти подробности, просто меня настолько поразил сей факт, то что я считаю, что если, я знаю, что вот католики, например, что если ты у них венчался, то ты можешь снова жениться только после смерти супруга. Все, то есть вас соединили на всю жизнь. Я знаю, что для Леши это очень важно, ему вот штамп в паспорте как раз таки не очень важен был, а чтобы, скажем так, перед Богом, перед самим собой поклясться в вечной любви, что ты всегда будешь с этим человеком, вот это для него важно. И собственно, чтобы венчаться, если бы можно было венчаться дома, мы бы дома обвенчались, вот. Но так как это делается только в церкви, то придется там. Но после рождения первого ребенка, потому что должно пройти определенное время, пока мы проживем вместе, притремся друг к другу, чтобы мы уже точно были уверенными в наших чувствах, там, пережить сложный момент после рождения ребенка, когда ребенок рождается, то очень многие браки распадаются, и, когда мы будем действительно уверены, что наши отношения очень крепкие, вот мы хотим венчаться, что быть уже уверенными, что это на всю жизнь, поклясться друг другу.

И: То есть венчание, это как бы клятва друг другу?

Н: Даа. Клятва перед Богом. Ноо, не перед теми, кто в церкви, не знаю, батюшка, кто там будет находиться, потому что все это, в общем, ерунда.

И: Угу.. аа.. ребенка крестить.. будете?

Н: Я думаю, что будем, потому что муж очень верит, что надо крестить. Собственно, я считаю, что у каждого должен быть ангел-хранитель, а для этого в любом случае нужно крестить ребенка. Но никогда не буду заставлять там ребенка причащаться ходить в церковь, это – личное дело каждого.

И: Сама не хочешь это прививать?

Н: С нашей церковью нет. Я буду прививать, что нужно жить.. быть честным человеком, никого не обижать, не приносить вреда, приносить пользу обществу, жить в гармонии с собой, и, собственно, если ты хочешь сказать Богу спасибо за что-то или что-то просить, это можно и так сделать.

И: То есть то, что вы недавно расписались.. поставили штамп, поклялись перед своими родственниками, то что будете любить и уважать друг друга это не так значимо, как то, что вы повенчаетесь?

Н: Конечно, ну что такое родственники, по сути? Сейчас, если сказать, что ты второй раз в браке, то ты никого не удивишь, то же, что скажешь, что третий или четвертый раз в браке, ну родственники – это так, как бы люди. А вот если ты поклянешься, кстати, вот.. в ЗАГСе там же не простят поклясться, там просто спрашивают, согласны ли Вы? Сегодня -

согласен, завтра – не согласен. Вот, а поклясться уже перед самим собой, вот это уже намного значимее. И венчаться мы будем, мы не будем приглашать каких-то родственников, друзей, мы будем венчаться вдвоем, если так можно будет, ну и как бы дети чтоб были, ребенок. Вот, потому что мы хотим – да, поклясться друг перед другом и перед Богом.

И: Если будет маленький ребенок, то надо, чтобы кто-то держал его в это время.

Н: Ну, естественно, сестра, может быть.

И: А, скажи, пожалуйста, может быть твои друзья в Интернете выкладывали, вот у меня, недавно рассказали, то как друзья раскрашивали яйца и выкладывали это все.

Н: Нуу.. честно говоря я не знаю, у друзей, не у друзей, просто в принципе, в Контакте тоже видела очень много фотографий кто какие куличи готовил, кто какие яйца красил. У меня моя первая любовь, его мама в ночь начинала готовить куличи, потому что семья большая, потом фотографировала весь стол, украшенный куличами и собственно сутра она их всех развозила по родственникам.

Интервью с воцерковленной православной христианкой.

25.04.2012 - интервью с Яной. Яне 27 лет, высшее техническое образование, работает в крупной телекоммуникационной компании, PR отдел, дизайнер. Интервью проходило в офисе, в комнате для переговоров, без посторонних участников.

И: Первый мой вопрос, звучит следующим образом: Яна, расскажи, пожалуйста, что приходит тебе в голову при слове Пасха?

Я: Ммм.. радость, потом, красный цвет, аа.. служба Пасхальная, куличи, ну я не знаю, какое-то солнце, радость, такое вот, ну вот радостное состояние на душе, да? Вот больше всего вот это вот. Пасха, то что весна, радость, такое вот, ну и... вот внутреннее именно состояние такое вот... больше, ну а потом уже какие-то там атрибуты: яйца там красные, куличи - вот это все там, праздник дома за столом, вот.

И: Угу. А скажи, пожалуйста, как ты думаешь, какому событию посвящен этот день?

Я: Э, ну, воскресению.. Иисуса Христа...

И: А с кем в этом году ты праздновала праздник?

Я: С мужем.

И: А, аа .. обычно с кем ты празднуешь?

Я: Ну.. обычно, с родственниками. Ну с семьей: с мамой, с сестрами, с братьями, т.е. у нас больше семейный праздник такой.

И: А в этом году вы не ездили к родителям, на Пасху?

Я: Нет, потому что мы ходили на ночную службу, потом спали дома. Ну, ночью к нам пришли родители Миши, моего мужа, вот, тоже мы там поели куличи, яйца, ну что-то так, перекусили и легли спать. Ну, они уехали, а мы легли спать. Ну мы спали где-то часов до двух, и потом уже. Моя мама, но она слишком рано приглашала, в два часа, потому что ей там на работу нужно было, и, мы как бы, ну то есть у нас было именно, в общем там от мужа зависит, потому что у него там рабочая неделя была сложная следующая и мы именно решили отоспаться в этот день.

И: Ну, то есть получается, в воскресенье утром к вам пришла еще Ми..

Я: Ну да, свекровь, но они пришли после пасхальной службы, они забрали нас на машине в церкви и мы поехали к нам домой, ну они нас отвозили домой, ну и отметили там, ну и получается да, они к нам пришли ночью в шесть утра.

И: Угу, оба родителя то есть.

Я: Ну, родители Миши.

И: Ну оба?

Я: Да-да-да... Мама и папа.

И: Ну вы просто договорились, чтобы они вас забрали в шесть утра, там, со службы?

Я: Да-да-да. Но они тоже были на службе, но в другом храме.

И: Ааа.. а вы освящали куличи?

Я: Да, освящали (смеясь).

И: С утра или ночью это было или как?

Я: Нет, с утра. Там..

И: В субботу?

Я: Да, в субботу. Приходишь.. ну рядом с храмом, ой рядом с домом там храм был., есть точнее.

И: А..м. на службу вы ходили в другой храм?

Я: Да-да-да.

И: А почему?

Я: Ну потому что у меня... ну во-первых рядом с домом, понимаешь, мы живем, например, на Московской, вот и там на самом деле вот эти вот храмы, которые вот в таких больших районах, то же самое на Коммendaинтском, там, понимаешь, в ночную службу если идти, там о-очень много народу, начнем с этого. Там просто вот, нуу и еще мы с мужем ходим все время на валаамском подворье в храм, ну и соответственно мы на Пасху туда и собирались. А так, в принципе, чтобы освятить куличи, нам легче было в раненую приехать, две остановки проехать там, куличи быстро освящаются, минут десять – пятнадцать.

И: А вы их освящали на улице или внутри храма, где?

Я: Там на улице было.

И: Столы стояли, да?

Я: Нуу.. там, почему-то нет, не очень хорошо организовано, мне кажется, в том, вот храме, в который на Московской.

И: Там, рядом с вами..

Я: Да, рядом с нами, нуу.. просто на улице стоят вот так, там было очень много народу, но все сделали быстро. Там стояли все на у лице и священник как бы проходил, как раз.

И: А ко сколько пришлось прийти?

Я: Ну мы где-то к шестнадцати или к половине пятого подошли.

И: А они там целый день, получается, освящают? Или там расписание?

Я: Ну они там где-то с двенадцати до шести, так, по времени, или даже до восьми, может быть, что-то такое.

И: А вечером у них служба получается?

Я: Да-да-да

И: А вот в тот храм, в который вы ходили на службу ночную, там... меньше было народу?

Я: Нуу... понимаешь, во-первых там на Аланском подворье, да, вот, если, когда-нибудь, вот ты на валааме то была, нет?

И: Нет.

Я: Там вот, во-первых на самом деле хор, удивительный красивый хор, ну вот этот валаамский такой распев, там на Аланском подворье так же поют, у меня просто муж, ну там как бы не то, что мы туда ходим, потому что там меньше народу, там муж поет, ну в хоре, ну во-вторых мы теперь часто туда ходим, ну вот я как раз стала туда ходить с мужем, там... не могу сказать, что меньше народу, вот, в этом плане. Ну там в храм, конечно, можно попасть, зайти, потому что на Пасхальной службе вот, в некоторых храмах, которые находятся в спальных районах, туда даже во внутрь не зайти, во время Пасхи.

И: То есть у тебя муж работает в хоре церковном?

Я: Да

И: Ну вот он конкретно в этой церкви выступает и поэтому?... ну и вообще там красиво..

Я: Ну да-да, как бы, ну знаешь, там, приходишь в какой-то храм, тебе там нравится, и ты начинаешь все время туда ходить. А в каком-то храме ты как-то неуютно себя чувствуешь, ну.. то есть тоже зависит. Там, привык, постоянно туда ходить.

И: А что у тебя может вызвать дискомфорт в храме?

Я: Ммм..... Ну.... Что мой личный, да, дискомфорт?

И: Ну.. твой или твоих друзей, или что-то там... Ну не обязательно то, что ты испытывала лично.

Я: Ну я поняла. Ну если, например, мне кто-нибудь, строгий человек делает замечания какие-то, мне это неприятно.

И: А было такое?

Я: Ну да, было. Мы там с мужем стоим обнимаемся, и там какая-нибудь бабуля: «Аа-аааа!» (смеясь). Вот..

И: В храме нельзя обниматься (в полуповествовательной-полувопросительной форме)

Я: Нуу... слушай.. знаешь это.. как бы, я к этому более спокойно отношусь, муж там, он может ко мне подойдет, может обнять там, что-нибудь, либо мы стоим, разговариваем, бабуля какая-нибудь: «Аа-ааа», там начинает тоже нас, ну, там знаешь, бывают такие. Ну вот замечания людей дискомфорт вызывают. Потом, может быть, какой-то у меня дискомфорт вызывает неадекватное поведение других людей, например мне не нравится на Пасху иногда приходят пьяные.. люди. Вот как раз в центральные храмы, которые в центре города находятся, ну, бывает, что туда приходят все-все-все и пьяный, и прям там стоишь перегаром пахнет, или он там начнет что-нибудь такое там, вот, то есть у меня это вызывает дискомфорт.

И: Активно себя вести?

Я: Ну да, что-нибудь такое, знаешь. Либо активно себя вести, либо как то..

И: А в том храме, в который вы ходили, там такого небыло еще?

Я: Ну я такого там не видела, там в основном приезжают люди, которые, ну.. знают. Ну потому что, понимаешь, там Валаамское подворье это в основном, ну, там, например, служат монахи. Да, ну то есть там более строгий, в этом плане. Ну и все-таки вот, большинство народу на Пасху приходит там.. не знаю, в Казанский собор. Люди там отметили дома, поспрадовали, и говорят: «О! Пойдем в церковь». Ну, то есть, выпили и пошли в церковь.

И: Угу. Это не приятное чувство, да?

Я: Ну даа.. Такое, потому-то мне кажется, ну.. слушай, здесь такой вопрос, спорный.. я не знаю..

И: Ну да, нуу.. вообще к храму нужно готовиться, я правильно тебя понимаю?

Я: Ну да-да-да. Мне вот, например, не приятно, да, что мы же не в каком-то пивном баре, еще где-то..

И: Ам.. вы вот ко сколько пришли к одиннадцати часам или ко сколько?

Я: Ну вот, к половине двенадцатого где-то.

И: Пол-двенадцатого.. и до шести там служба?

Я: Там где-то до четырех тридцати была.

И: А что там было вообще?

Я: На службе?

И: Да.

Я: Нуу.. в начале там, я не знаю, как первый блок называется (смущенно).

И: Ну не важно

Я: Служба она идет как, как событие да, какое-то, все.. и не просто они там стоят, читают молитвы. Вот, в начале читаются молитвы предпасхальные, и вот первая самая начинается Пасха, именно воскресенье, там зажигается огонь и.. начинается именно Пасха и крестный ход. Вот, и крестных ход свершается и потом уже Христос Воскресе, как бы, ну, то есть, начало Пасхи, то есть, начало того, что зажегся священный огонь. Иисус Христос воскрес, ну и вот, как символ этого, там пение такое: Христос Воскресе, всем говорят: Христос Воскресе – Воистину Воскресе. Вот, и начинается пасхальная служба, а дальше начинается утренняя литургия, как бы, ну вот пасхальная, то есть, ну, в эту ночь. Вот это, ну, разделено как бы. Ну, то есть там нужно понимать, пасхальная служба – как ночная, потом уже утренняя литургия начинается.. Ии.. дальше уже как кульминация это причащение.

И: А вы причащались?

Я: Мы-да. Ну вот я, к сожалению, по поводу.. вот именно.. почему там конкретно когда поют молитву да, и я ну, не очень хорошо в этом разбираюсь, ну то есть я знаю что там поют когда на Пасху, как примерно, из каких частей состоит, вот, но так прямо я не супер знаток..

И: А муж он в этот день выступал, в эту ночь?

Я: Ну они там понимаешь в хоре, он не стоит один там

И: Ну понятно

Я: Да-да-да, ну там у них хор, например, двенадцать человек, вот.. и он ходит на самом деле это у него больше хобби, ему нравилось, он хотел петь иии... он туда ходит не за деньги, ну а вот просто вот поет...

И: Ну то есть как-то, то есть.. ну.. то есть желание творчества как-то?

Я: Да-да-да.

И: То есть, как это выразиться, у них, получается, и репетиции тоже есть, да?

Я: Ну он учился до этого, да. У них есть регент, который управляет хором. Вот, и он учился до этого, ходил на курсы специальные, чтобы петь.

И: Именно в церковном хоре или?

Я: Нет, он ходил вначале на курсы просто, вот женщина, которая занимается, ну, пением. Потом, я так понимаю именно в церковном хоре, в этом, какие-то курсы. Ну а дальше он пел уже непосредственно в хоре и его как бы поправляли там, во время, как таковых репетиций у них там, не могу сказать, что есть.

И: То есть они приходят на службу, они знаю, так получается тексты...

Я: Там просто в хоре есть люди, которые, реально вот, работают... ну то есть у них основная работа, это – петь в хоре. Естественно они все тексты знают, у них даже диски выходят, они иногда даже на гастроли, куда-то гастролируют, то есть там есть такие вот, золотые голоса. И вот они естественно каждый день приходят в храм и поют в хоре, это у них работа.

И: А кто им интересно выплачивает, храм сам, получается?

Я: Даа..

И: Угу.

Я: Ну там не могу сказать, что прямо баснословные деньги, ну.. то есть, люди там, там же в выхо.. ой в будний день тоже служба: и утром, и вечером, поэтому и в воскресные дни. Вот ну а тексты они естественно все знают, понятно, что можно посмотреть, а так.. они знают.

И: Ну а вообще, я так понимаю.. можно вступить в эту хоровую общину.. ну и тоже..

Я: Ну хор... ну там попасть достаточно сложно, ну потому что нужно... вот именно в тот хор, потому что там во-первых все мужчины поют.

И: То есть берут только мужчин?

Я: Да, ну потому что там при мужском монастыре. Ну и надо, мне кажется такое иметь.. ну там многие просто хотят попасть, потому что какой-то вот особенный. А так, в принципе, вот у меня подруга, ну одна, она.. у нее особо то голоса небыло, но она тоже ходила на какие-то курсы и потом тоже стала петь в храме, как бы.. нормально все.

И: Ну, в другом храме..

Я: Ну да, в другом храме, в принципе это не такая уж.. мне кажется..

И: Угу, так..

Я: Главное желание.

И: Аха.. А скажи, пожалуйста, как давно ты начала праздновать Пасху?

Я: Я ну не знаю, ну мы, наверное, с детства празднуем.

И: С родительского дома, да?

Я: С родительского, да.

И: И родители ваши тоже активно празднуют Пасху, получается, да?

Я: Ну да.

И: А вы обмениваетесь яйцами, куличами?

Я: Сейчас?

И: Нет, ну вообще, с родителями обменивались там, или? Вот ты говорила, вы утром отметили.. то есть приехали и..

Я: Ну, кстати да.. Мы подарили им кулич.. да, поменялись. Ну.. когда я жила с родителями, обычно я делала куличи, мама делает Пасху, ну и .. гостей приглашаем, и как бы все это съедается...

И: А много гостей вы приглашаете?

Я: Когда с родителями то?
И: Ну да, приглашали.
Я: Нуу... да, ну у нас, понимаешь, большая семья, поэтому там.. братья – сестры придут, не знаю, бабушка там.. мамины подруги, то есть я кого-нибудь из друзей могу позвать.
И: А как часто... у вас получается встречаться с родителями.
Я: У меня, сейчас?
И: Ага.
Я: Мммфф...
И: Вопрос даже в следующем, смотри, как ты думаешь, является Пасха дополнительным поводом для того, чтобы встретиться с семьей?
Я: Да, является я думаю.
И: Ну а в повседневной жизни, как? Ну вот я понимаю, что все работают, как часто вы получается видите?
Я: Мне сейчас сложно сказать, потому что я недавно только стала жить отдельно.
И: А сколько, примерно, времени прошло?
Я: Нна-на-на.. дайте кА я вспомню.. я просто жила у брата еще, то есть с мужем..
И: Нет, ну получается еще и с братом, это же тоже отдельно от родителей, да?
Я: Ну да-да-да.
И: Ну вот и так вот в среднем получается как часто вы виделись?
Я: Ну когда я жила с братом, вне замужества, то с родителями я виделась чаще.. ну там с мамой, она приезжала в гости, ну а когда вот именно вышла замуж, то я реже. Ну вот, с родителями мужа мы чаще видимся...
И: Близко живете?
Я: Нуу.. потому что он один ребенок в семье, вот.. и понятно, им немножко сложнее.
И: Они сами, получается, постремились поучаствовать, вас забрать, чтобы с вами посидеть?
Я: Ну да-да-да. То есть моя мама, знаешь (смеется), глаза бы мои не видели, ну я шучу, конечно, она тоже там скучает, ну... я могу сказать, что с мамой мы встречаемся где-то раз в месяц, вот сейчас. А с родителями Миши раз в две недели – это точно, ну.. созваниваемся, они там созваниваются раз в три дня.. как бы это стабильно.
И: Угу.. а вот когда ты жила с родителями, и вы отмечали Пасху, получается вся семья собиралась?
Я: Да-да-да
И: Еще ты говорила, о том что.. вы... ты готовила куличи, мама готовила пасху, а где вы брали рецепты?
Я: Ну у меня вот папа очень хорошо делал куличи... Ии.. на самом деле я просто видела как он их делал.
И: А как ты думаешь, он откуда это знает?
Я: Я не знаю, а пасху мы до сих пор не умеем, к сожалению, готовить, нормально.. Яйца вот у меня мама делала. Вот пасху я смотрела рецепт в Интернете, но у меня ничего не получается нормального...
И: Пробовала, да?
Я: пробовала да, ну в Интернете смотрела.
И: Угу, а в этом году готовила что-нибудь?
Я: Ну да.. куличи делала и яйца.
И: Так как папа научил..
Я: Да-да-да
И: А можешь рассказать, вот как ты делала пасху? Не пасху, а кулич?
Я: Кулич (смеясь) у меня называется, что будет, если тесто очень долго готовить и... в конце концов уже начинаешь думать его выкинуть. Короче говоря, все начинается в четверг, я думаю.. Аааа.. надо делать тесто. Покупаешь первое.. это очень важный факт, надо купить дрожжи, те, которые свежие. По ингредиентам я в основном делаю, ну, по интуиции, что добавить, что нет.. Потому что как то я вот больше доверяю на вкус. Еще

что-то, нежели чем рецепту. Ну изначально берешь.. так.. в четверг у нас.. берешь-берешь-берешь, наливаешь молоко, кладешь туда сахара, кладешь дрожжи, они как бы чуть-чуть поднимаются: теплое молоко, сахар, дрожжи. Чуть поднимаются и туда вливаешь в кастрюльку, в четверг, ну у тебя сразу же все поднимется. И... туда добавляешь муки, побольше намешаешь муки, воот, это в четверг все вечером. И я в прошлый раз поставила в холодильник. А.. муки, еще меда, вот. Сахара больше не кладешь, а мед, побольше меда. И ставишь в холодильник. В пятницу когда с работы приходишь – там уже вот таак поднялось, думаешь, что за дела? Туда можно еще яйца разбить.

И: Угу.

Я: Думаешь, что за дела, ладно. Попробовала – ужасное тесто по вкусу, такое знаешь становится горьким. И добавляешь тогда яйца, яйца я кладу очень много, шесть штук где-нибудь. Шесть яиц, потом меда, и муку. И все это мешаешь именно, чтобы тесто стало густое-густое – это уже в пятницу, чтобы его можно было уже.. чуть ли не руками, но оно у меня все-равно, липкое становится. Воот, и тогда, ставишь его опять. Чуть чуть постояли и... тогда ставишь его опять, так, шесть яиц я сказала, да?

И: Угу.

Я: Тебе мука.. сейчас, дай, чтобы я не забыла. Нуу мука, мед, дрожжи с молоком. Молока немного надо... где-то пол-стакана или стакан, особо туда не лить, иначе очень много теста надо, вот ставишь, и на следующее утро просыпаешься в субботу, смотришь, у тебя опять дохрена этого теста, думаешь что делать? Короче берешь это, ну это либо там на ночь, пол килограмма где-то изюма, еще можно эти цукатики или ананасики, такие знаешь красненькие.

И: Угу.

Я: Ну, разноцветные. Изюм берешь в кипяток заливаешь, где-то на пять минут, потом его высушиваешь, ну через друшлаг, добавляешь немного муки, вот и ты все это тесто уминаешь, пытаешься умять-умять-умять посильнее, пробуешь по вкусу – думаешь, надо выкидывать реально, все... пытаешься добавить туда еще какого-нибудь меда, вот добавляешь туда цукаты иии.. тесто уже очень плотное должно быть, то есть оно не жидкое, но за счет того, что оно всходит оно жидковатое, но не такое прям.. Добавляешь туда изюм, потом цукатов, потом где-нибудь грамм сто сливочного масла, все это мешаешь-мешаешь, чтобы все это умять. Дальше формочки готовишь, туда кладешь бумажку, ээ.. ну вот эту бумагу для запекания можно, ии.. кладешь глее-то за треть в формочку тесто, во внутрь. Потом подождешь где-то пол-часа, чтобы тесто взошло, оно поднимается ии.. ставишь в духовку. Ну и где-то проходит час, вынимаешь, ну там надо колоть это как бы ножиком, посмотреть, если вынимаешь ели остается на конце тесто, то еще не готово. Но у меня на самом деле все время подгорают они. Ну а потом уже вынимаешь, и дальше делаешь, когда уже все приготовилось, дальше делаешь какой-нибудь обливкой сверху, можно купить, либо самим там белок яичный с сахаром смешать и все это.

И: Угу, покупали что-нибудь для украшения?

Я: Ну да, я покупала, мне там не очень понравилось, с марципаном какую-то подливку я там покупала. Вот ну а потом ставишь в холодильник и ждешь, там на самом деле этот рецепт, за счет того, что уминаешь там и тесто там получается оно очень плотное вот, внутри. Такой сладкий, ну, плотный кулич.

И: Мм.. а вот.

Я: Ты что-нибудь поняла, что я сказала?

И: Да, я примерно знаю, я тоже готовила в этом году кулич, но попроще.

Я: Да там ничего сложного, знаешь.. мне было лень в один вечер все... делать.

И: А почему с четверга?

Я: Я все боялась.. ну, понимаешь, я боялась, что не взойдет.. вдруг. Хотя, когда я покупала (смеясь) по – моему, а, где-то я пришла, здесь чтоли, эм.. в столовку, мне сказали: «В четверг ни в коем случае нельзя делать куличи!» (с иронией) Ну и..

И: Почему?

Я: Я не знаю, там какие – то приметы. Что-то такое. Да я просто на самом деле думала, что я в пятницу все сделаю, кулич, нуу.. а в четверг я все это тесто сделала и в пятницу вот ночью, но я уже усталая была в пятницу и в результате сделала в субботу. Так то можно и в пятницу тесто поставить и все это там, не обязательно, что оно все так долго всходит. Либо сутра, нуу.. все зависит от работы.

И: А чем-то еще украшали стол, ну были какие-то атрибуты?

Я: Ну вот только яйца мы красные, ну в луковой шелухе я просто сварила и все, вот на столе, ну и все, в принципе.

И: А ты вот пользовалась другими, ну вот яйца когда украшают пленкой, еще наклейки всякие?

Я: Ой мне это не нравится, если честно, вообще почему-то не знаю, мне вот больше нравится, когда в луковой шелухе, просто такие красные, а когда они знаешь такие зеленые делают, мне вообще так не нравится. Там само яйцо какое-то зеленое или там синее, внутри.

И: То есть не нравится, то, то красители попадают?

Я: Ну да, но мне кажется, что как-то неестественно.

И: Ну а пленка, она же не попадает?

Я: Ну а пленка, она что просто наклеивает?

И: Да, сверху, которая обтягивает.

Я: Мне вообще не нравится, почему-то. Для меня это как-то знаешь слишком там.. На яйцо наклеить там икону, еще что-нибудь! Ну это уже знаешь, когда там дети, уже что-нибудь с детьми сделать. То есть наклейки, но мне как бы достаточно, а муж говорит нафиг вообще ничего не готовь. Кулич купим. Он вообще на меня ругался по поводу этого теста, мы с ним месили все это в пятницу в два часа ночи там, а, мы по-моему, кстати говоря, в пятницу все это запекали, даже, да, по-моему в пятницу. Не в субботу, а в пятницу я все это заправила, и мы с ним месили это тесто до двух часов ночи там уже все.. легли спать, никакие были, я их допекла. Пародируя своего мужа: «Нафиг, надо было все это купить, зачем?» У меня просто в субботу оставалось еще немного теста, я сделала еще один кулич. Я, кстати, на работу приносила его.

И: С коллегами?

Я: Да.

И: А коллеги приносили что-нибудь такое?

Я: Да. Ну мы просто сделали рассылку, ну не рассылку, просто хотели там, собрать.

И: Внутри отдела?

Я: Ну вот, девчонки там, с которыми общаемся, но у нас что-то они там заболели, как-то так и внутри отдела мы принесли яички там, куличи принесли.

И: Бились?

Я: Мы да, там, бились..

И: Аа, то есть и на работе так немножко отпраздновали.

Я: Ну да, да-да-да, там Манька Кагор по-моему принесла., вот.

И: Хорошо... А, расскажи, пожалуйста, Яна, ам.. как часто ты ходишь в церковь?

Я: Ну, в принципе, я стараюсь раз в три недели, ну так вот или раз в две недели.

И: А ты как-то по-своему молишься или используешь молитвы, которые там..

Я: Ну я, в основном, использую молитвы, но иногда добавляю свое. Ну там в конце, знаешь, что-нибудь такое..

И: Ну а как, например, некоторые люди мне жаловались на не очень добрую свечницу.. у тебя не было опыта?

Я: Свечница, кто это?

И: Которая свечи продает..

Я: Мне кажется, знаешь, такие нюансы вообще.. я.. н-нет, у меня просто есть вещи, на которые я вообще не обращаю внимания, и мне не может ничего испортить настроения, то

есть, мне кажется и я часто вот езжу в метро, еще что-нибудь, постоянно мы сталкиваемся с каким то хамством, еще с чем-нибудь, ну то есть я как-то это забываю там и все.. Ну я и не помню ничего такого.

И: Ну а те люди, которые делают замечания, которые приходят пьяные, все равно какой-то вот этот вот.

Я: Нууу, слушай, первый вопрос, человек либо случайно туда зашел, да? Например, пьяный, мне кажется, все таки случайно, да там, праздник и все идут, все идут в церковь – и я тоже иду.. вот, ну это понятно, знаешь.

И: Не то, что меня отношение интересует, меня интересует, почему вот в одном случае как-то обращаешь внимание, в другом случае-не обращаешь.

Я: Аа..да?

И: Да.. ну просто, может, не хочется чтоб кто-то в церкви, там, мешал как-то.. наверное так..

Я: Ну потому что когда к свечнице.. там, когда я иду, ну я иду там купить, ничего такого..

И: Ну в общем небыло никаких таких.

Я: Даа, у меня в принципе не было. Просто если бы мне нагрубили там или нахамили, я думаю, я бы тоже возмутилась. Но у меня просто небыло, не могу сказать..

И: А кто-нибудь выглядел как то вызывающе? Ну там когда люди неправильно одеваются..

Я: Нуу.. слушай, нет, я не могу такого прям, заметить, но бывает, что приходят там в джинсах, либо юбка короче, но я...

И: Тоже не обращаешь внимание?

Я: Ну, я не считаю, что это самое главное. Знаешь... юбка в пол, прискорбное лицо и... пошли! Ха-ха.

И: Главное прийти?

Я: Ну да.

И: Ну а как ты думаешь, с какой целью люди приходят в церковь?

Я: Ну.. все по-разному, мне кажется. Кто-то, ну у кого-то там какая-то душевная, может быть, проблема там. Ну в основном, конечно, большинство людей приходят когда у них в жизни все плохо, вот, именно в церковь. Может у них решится проблема они могут и уйти.. Кто-то действительно решил связать свою жизнь с церковью и вот остаться, ну как бы жить.. Нуу, все по-разному. Кто-то знаешь, ходит, ну чтобы попросить все время, ну действительно что-то. Кто-то ну вот просто считает, ну нравится культура, ну я вот спрашиваю у людей, одни просто, ну вот нравится мне культура, да, вот это вот, то что, я хочу.. Кто-то душевное спокойствие испытывает в храме. Кто-то.. действительно чтобы попросить. Ну большинство приблизиться к Богу как-то, воссоединиться, наверно, помолиться именно, в общем.

И: А общаешься ли ты со священником? Исповедуешься ли?

Я: Ну да, да-да-да. Так а надо перед каждым причастием исповедоваться, тебя никто не пустит туда.

И: Причаститься, если ты не исповедуешься?

Я: Да.

И: А часто ты причащаешься?

Я: Нуу.. слушай, сейчас.. нуу, где-то, наверное, раз в месяц, вот так вот, пытаюсь, ну все тоже от разного зависит.

И: А что может побудить?

Я: Именно пойти на исповедь если? Меня?

И: Ну или вообще, других людей?

Я: Сейчас.. я пытаюсь вспомнить. Нуу... первое, это, наверное, совершение какого-то греха, да, что-то, согрешил в чем-то. Воот... то, что ты давно не был на исповеди, все это начинает давить на тебя, какое то количество грехов, и ты чувствуешь, что тебя опять эта трясина, такое болото.. засасывает, и ты хочешь очистить именно душу, исповедоваться.

Потом, перед праздником там нужно часто исповедоваться, перед постом, так же там какие-то этапы в жизни, новые, какой-то важный шаг в жизни, да там, который ты совершаешь, нужно обязательно сходить на исповедь, ну там.. если какая-то поездка, ну тоже, или шаги какие важные. Ну, в основном, это я думаю, человек хочет очистить свою душу, вот, именно раскатятся в своих грехах, если там какой-то, молодой человек совершил поступок, кого-то обидел, то у него больше стремление пойти на исповедь, ну исповедоваться.

И: А расскажи еще знаешь, какой момент, твой муж в хоре пел да? А ты, получается, все это наблюдала?

Я: Да.

И: Шесть часов почти?

Я: Нет, там получается четыре с половиной

И: Устали?

Я: Ну да, получается, на самом деле.. Если ты заметишь, то я уже это..

И: Чего?

Я: Чего не заметила? (указывая на живот)

И: Аааа... вот оно что.

Я: Да.. Ии.. ну я просто на самом деле там, как бы.. Миша у меня.. ну вот храм, а хор поет повыше там, как бы такой балкончик, ии.. рядом есть там еще другие такие болкончины, и туда можно приводить своих жен, любовниц (смеется). Приводить своих жен, детей, и мне Миша принес стульчик, вот и я там сидела на стульчике, смотрела. Так то, в принципе. Я бы наверное не простоял всю службу, потому что, наверное, очень тяжело.

И: А люди стояли?

Я: Ну да, конечно, потому что там есть которые, ну ты что.. стоять, какбы, ну раньше я стояла. Вот, ну слушай, усталость да, конечно, есть, тяжело, так то, и спать хочется. Но не могу сказать, что это из ряда вон, знаешь, прям.

И: Как вообще время в церкви летит? Быстро? Или там от усталости зависит?

Я: Ну когда стоишь в храме думаешь как долго все тянется, ну а когда выходишь думаешь как быстро все закончилось. Ну.. сложно.

И: А вы каждый год освящаете?

Я: Ну да, каждый.

И: А родители?

Я: Да

И: То есть это от родителей пошло?

Я: Да, ну в принципе, это такая традиция там, что пекут куличи, яйца делают и.. освящают.

И: А кто-нибудь из знакомых так делает?

Я: Ну, в принципе, да, многие. Из друзей кто, из знакомых, кто православный, тот как бы да, делает, а кто, менее, тот нет. Ну, например, у мужа друзья есть, которые атеисты, вообще. Они, естественно, не пойдут.

И: Не пойдут освящать, но кулич купят?

Я: Нет, кстати говоря. Или купят там в Ленте, знаешь, продаются уже освященные куличи (смеется). Ну знаешь тут такое, когда парень атеист, он как бы не будет вообще, ни куличи ни все, а когда девушка, вроде бы как бы в церковь не ходит, то, либо мама там, то они, наверное, купят. Потому что не все же празднуют пасху, кто реально ходит в церковь. Есть люди. Для кого пасха –это семейный праздник, как Новый год там, Рождество, День Рождения, и они там..

И: То есть эти люди для чего как ты думаешь празднуют Пасху?

Я: Ну, мне кажется, это просто как повод отметить, такое событие.

И: Повод собраться или повод выпить?

Я: Ну, для кого-то это повод выпить. Слушай, ну это как Новый год, для чего празднуем

мы Новый год? Понимаешь, для кого-то повод собраться, для кого-то повод выпить. У нас, в России, любят все праздники праздновать.

И: А вот вы сами присутствовали на крестном ходу, а вот есть еще по телевизору показывают, никогда не смотрели?

Я: Слушай, я по-моему ни одной пасхи не пропускала. Там же ночью показывают. Я все время смотрю вот это, Восхождение благодатного огня. Смотришь – нет?

И: А это когда?

Я: А это, слушай, в субботу.. В субботу по НТВ показывают из Иерусалима. Там как раз все в храм господний собираются, там куча всяких конфессий, православные, ну они там молятся и ждут, когда этот огонь сойдет. Потом туда заходит патриарх. Ну вот и там каждый год по-разному, во внутрь, он тоже там молится, потом выходит с огнем и все зажигается. Ну это прямая трансляция именно. А так, в основном, ничего не смотрю. Ну я сейчас телек вообще не смотрю, потому что как-то, честно говоря, включаю, а там вообще ничего нету, мне кажется, то есть легче там.. Ну мы с мужем иногда сериалы смотрим, ну я имею ввиду в основном из Интернета, а по телевизору – нет, я даже новости не смотрю.

Описание участвующего наблюдения по схеме Дж. Спрэдли

Контрольный лист для фиксации полевых наблюдений был предложен Дж. Спрэдли³⁴. Он включает девять ключевых признаков – «маркеров», фиксация которых дает возможность достаточно полно описать контекст происходящего:

1. пространство: физическое местоположение или местоположения;
2. актер (деятель): люди, участвующие в происходящем;
3. деятельность: совокупность взаимосвязанных действий, совершаемых людьми;
4. объект: наличествующие физические предметы;
5. акт: отдельные действия, совершаемые людьми;
6. событие: множество взаимосвязанных деятельностей, ведущихся людьми;
7. время: временное упорядочивание происходящего;
8. цель: то, чего люди стремятся достичь;
9. чувства: ощущаемые и выражаемые эмоции.

Полный текст наблюдения находится в приложении, а в данной главе мы попробуем структурировать данные, выделяя характерные черты происходящего и дать им интерпретацию.

Пространство:

Пространство можно поделить на две части – это пердхрамовая территория и внутрихрамовая. Сам храм окружен забором. При входе в храм стоит торговая палатка и два стула, на которые занимали просящие милостыню. В субботу были выставлены три длинных стола, для освящения пасхальной продукции.

Актеры:

Согласно логике работы хотелось бы выделить воцерковленных и невоцерковленных православных христиан, хотя это несколько затруднительно исходя только из наблюдения. Но некие качественные различия между теми, кто находился в храме и теми кто пришел, скорее всего, лишь на освящение пасхальной продукции есть. Публика в храме в основном состояла из женщин и мужчин 45-60 лет, на глаза попались три молодых человека в возрасте до 30 лет, девушек этого возраста было, примерно, втрое больше, на службе так же присутствовали маленькие дети до пяти лет, которые вели

³⁴ Девятко И. Ф. «Методы социологического исследования».- Екатеринбург: Урал, 1998.- 208 с.

самостоятельную деятельность. Соответственно в публику в храме входили сами служители храма были внутри, к ним относятся: «сторожилы» - «свечница» (женщина, продающая церковную продукцию), священники, их было около пяти, хор. Публику, находящуюся на улице составляли женщины в основном 40-50 лет, мужчин и детей не было. В эту публику, чуть поодаль храма так же необходимо включить торговцев: женщину, продающую пасхальную сувенирную продукцию, женщин продающих куличи, молодую цыганку с детьми и мужчину, просящего милостыню.

Акт:

Для того, чтобы вступить на территорию храма, зайти в храм, необходимо пройти некий этап инициации, не только «молитвенно себя настроить», но и совершить определенные способы действия: покрыть голову платком (если вы женщина), снять шапку (если вы мужчина), три раза перекреститься перед иконой у входа в храм, поклониться в пояс.

Преимственность и социализирующую составляющую религиозных практик можно было пронаблюдать в действиях маленьких девочек, которые как и взрослые крестились перед престолом, кланялись в пол и целовали его. Дети выполняли эти практики с особым энтузиазмом, ничто не смущало их и они не чувствовали себя скованно, быстро крестясь и вставая при поклоне на колени. Две старших (лет по пять) девочки взяли на руки, тех что помладше и помогли им поцеловать престол.

Деятельность:

С самого начала службы большая часть прихожан в храме сформировала колонну. Присутствующие готовились к исповеди, перед которой необходимо поститься и только после которой возможно причастие. Основные ритуалы свершались церковными профессионалами – священниками. Они читали молитвы, пользуясь поддержкой хора и руководили процессией, конструируя внутренне пространство храма светом (храм был освящен только дневным светом, но в определенный момент службы, когда вышел священник в красивом белом одеянии была включена люстра), звуками (чтение молитв и песнопения хора) и запахами (один из священников обошел храм с кадилом ладана). Молитвы священнослужителей были неотчетливы и сложны для понимания для молодого наблюдателя, но отчетливо произносились слова: «Господи помолитесь», после чего прихожане крестились и кланялись. Часть ритуалов священнослужителей была частично, часть совсем скрыта: сначала священнослужитель читал молитву перед прихожанами, в непосредственной близости от них, затем за вратами из икон, через которые сквозь широкие щели было еще видно священника, а затем врата были зашторены внутри, но священник за вратами не завершил еще ритуал и продолжал читать молитвы.

Прихожане не были пассивными наблюдателями, а были вовлечены в процессию следующими действиями: крестились, кланялись, исповедовались. Прихожане, даже те, кто пришел парами не общались между собой, это запрещено в церкви, но особое внимание обращает в таком случае тот факт, что две молитвы («Верую в единого Бога» и «Отче наш») во время службы читались хором всеми прихожанами. С социологической точки зрения прихожане вместе со священнослужителями были втянуты в общую практику служения Богу, сопровождавшуюся ритуалом исповеди и причастия.

Основная деятельность публики перед храмом у столов заключалась в поиске места для выставления пасхальной продукции, ожидание священнослужителя со святой водой, общение собравшихся между собой.

Священнослужитель обильно окроплял святой водой не только продукцию, но и присутствующих.

Объекты:

Жизнь храма, как и любого института, регламентирована и вписана в повседневность. На входе в храм висит расписание на неделю с указанием времени службы. Службы проводятся с семи, девяти утра и с пяти, семи вечера, из чего можно сделать вывод что церковь «подстраивается» под человека работающего, то есть занятого и втянутого в свои повседневные практики.

Далее, у свечницы можно приобрести недорогие книги – брошюры («Как встретить и провести святую Пасху», «Азы православия») которые могут служить путеводителем для человека, созревшего для вступления в религиозное сообщество. Из чего можно сделать вывод, что церковь заинтересована в новых членах сообщества. Так как если бы была не заинтересована, то остановилась на продаже толстых дорогих книг и Библии, написанной на сложном языке и требующем больших усилий, чтобы прийти к сообществу. Помимо этого в книгах – брошюрах можно найти правила посещения храма, как правильно вести себя в храме, как правильно совершать ритуалы.

Артос или просфора (маленький круглый церковный хлеб) стоял на столе, рядом с лавкой церковной продукции. Он был красиво поштучно упакован в маленькие плотные пакетики и сложен в большую корзину. Под корзиной за пленкой на столе лежал «прайс» на церковные ритуалы.

Под иконами на табуретах стояли две корзины, накрытые красивыми, тонкими, полупрозрачными платками, в них находились сладости. Некоторые прихожане подходили к корзинам и складывали в них конфеты и печенье. Мы предполагаем, что эти сладости предназначались священнослужителям, таким образом мостиком взаимодействия прихожан и священнослужителей.

Пасхальная продукция: это куличи, крашеные луковой шелухой яйца, конфеты и вино, которое было выставлено на столах у храма. В каждом куличе стояла зажженная церковная свечка, и тут хочется процитировать церковную брошюру, в которой написано социологическим языком: «с маленькой восковой свечки начинается наше практическое христианство, приобщение к обряду», и, хотелось бы добавить: приобщение к общине, разделяющей твою веру через совершение тех же практик.

Торговая палатка с куличами у храма. С трудом рисуется в воображении прихожанин, пришедший на субботнюю службу перед Пасхой без кулича. Поскольку палатка находилась на выходе из храма, мы предполагаем, что продукция ориентированна больше на случайных прохожих и служит дополнительным стимулом посещения храма, и вовлечения в религиозную общину.

Цель:

Публики в храме: общение с Богом, очищение от грехов через исповедь и причащение.

Публики вне храма: освящение пасхальной продукции.

Чувства:

Дискомфорт, вызванный собственным внешним видом наблюдателя при первом посещении храма (накануне участвующего наблюдения), несоответствующим, по нашим внутренним убеждениям, посещению храма: яркий плащ, юбка выше колена, пакеты в руках. Внешний вид наблюдателя соответствовал ведению светского образа жизни, посещение же храма (дома Божьего) предполагает соответствующего настрой и подобающего внешнего вида. Внутренние сомнения были рождены «авторитетом самого общества» (в моем случае религиозной общиной), что по Дюркгейму можно понимать как противостояние и разность всего светского всему сакральному.

Выделился эмоциями мужчина, который стал громко возмущаться, когда хотел взять просфору (церковный хлеб): «Как? – заявил мужчина, - и за это еще платить? Мне 65 лет, в эту церковь еще ходила моя мать еще в военные годы, а у них все платно! В церкви и то за все плати!» Церковь в сознании людей никак не связана с рыночными отношениями, отношениями купли-продажи. Но это не значит, что у церковных услуг нет прайса, но прайс этот завуалирован в пожертвование. То есть не существует стоимости ритуала венчания, но существует пожертвование за него, как и пожертвования за поминание усопших и т.д.

Мужчина, который просил милостыню, был огорчен суммой, которую подал наблюдатель в тридцать рублей, посетовал, что мало. Интересно, сколько тогда зарабатывают просящие милостыню у храма, и как это зависит от их гендерных различий,

национальности и трудоспособности. Подавать милостыню одна из практик верующих, во – первых это дело, угодное Богу, если мы хотим заслужить его милость. Во – вторых, согласно православной традиции богатство не в почете.

Публика, долго (полтора часа) находившаяся внутри храма была целиком втянута в процесс, все стояли не шевелясь, перемещаясь по храму неспешно после исповеди к иконам, храм наполнялся народом, и к девяти утра, было уже тесновато. Гармонию нарушил мужчина, который войдя громко хлопнул дверью.

Публика, которая находилась снаружи по образу действий и поведению была отличной от той, что находилась в храме. Людей волновали вполне земные проблемы. Они жаловались друг другу на усталость, поскольку ждали священника с восьми утра, выражали беспокойство, на счет пасмурной погоды, возмущались, когда как им показалось молодой человек перегородил к ним проход священника, сетовали на то, что священнослужитель, когда, наконец, вышел пошел с другого края освящать продукцию, что задело чувство их справедливости: «ведь мы же пришли раньше». Публика, находящаяся снаружи мало походила на религиозную общину, поскольку ей не было свойственно религиозное поведение (терпение, всепрощение), отношения между присутствующими носили светский характер и регламентировались гражданскими нормами поведения. Публика, находящаяся на улице была лишена визуальных и чувственных подкреплений, ритуалов, что присутствовали в храме.